

Комментарии о Государстве и Бизнесе

150

27 февраля –
22 марта 2018 г.

КОММЕНТАРИИ

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ	СОИ: все-таки рост
ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ	РЭА: фронтальное улучшение, но надолго ли?
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	Инвестиции и экономический рост: что первично?
ПЛАТЁЖНЫЙ БАЛАНС	Несырьевой экспорт и его перспективы
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	Прибыль экономики в 2017 г. – «хайли-лайкли»...
НАСЕЛЕНИЕ	Доходы снижаются, потребительские расходы растут
БЮДЖЕТ	Оценка сбалансированности региональных бюджетов в 2017 г.
БАНКИ	Три года банковской «зачистки»: некоторые итоги

ЭКОНОМИКА В «КАРТИНКАХ»

Все мнения, высказанные в данном Обзоре, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Комментарии

Циклические индикаторы

1. СОИ: все-таки рост

В феврале 2018 г. Сводный опережающий индекс (СОИ) практически не изменился, оставшись на умеренно высоком уровне (3,8% в феврале против 3,7% в январе). Нельзя исключить, что позитивные изменения, наблюдавшиеся во многих секторах российской экономики в начале года, окажутся более устойчивыми, чем это представлялось в начале.

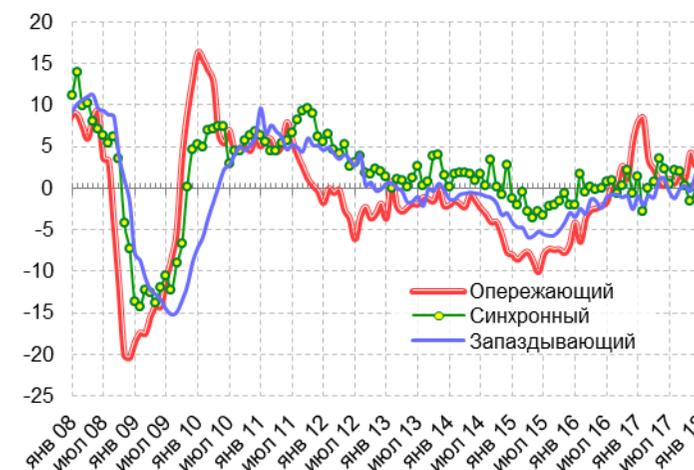
В феврале 2018 г. наибольший позитивный импульс исходил со стороны нефтяных цен. Средняя цена нефти Urals в феврале составила 63 долл./барр., что на 18% больше, чем она была в феврале прошлого года. При таком уровне нефтяных цен любые жесткие сценарии, скорее всего, минуют экономику России.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что, согласно опросам ОЭСР, в феврале – четвертый месяц подряд – заметно вырос объем новых заказов. Эта тенденция выглядит все более устойчивой, что может указывать на рост внутреннего спроса, важнейшего фактора экономической динамики. В «плюс» сейчас работает и наращивание денежной массы, и снижение процентных ставок.

Таким образом, никаких негативных сигналов динамика СОИ сейчас не дает. С другой стороны, пока нет оснований для того, чтобы уверенно прогнозировать переход к фазе долгосрочного динамичного роста. Пока сценарий вялого роста – с краткими колебаниями темпов в ту или другую сторону – представляется наиболее вероятным.

Сергей Смирнов

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Циклические индикаторы

2. РЭА: фронтальное улучшение, но надолго ли?

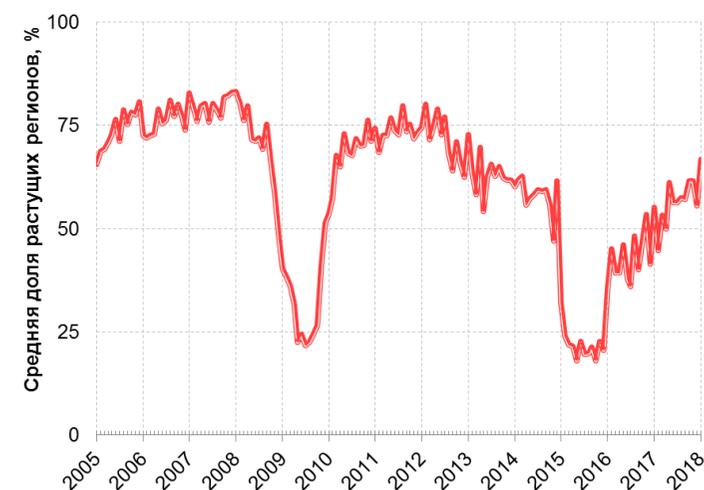
В январе 2018 г. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) взял новую высоту (66,8%); на таком уровне он не был с начала 2013 г., то есть в течение последних пяти лет. Если за январским «всплеском» не последует нового падения, можно будет утверждать, что в региональном аспекте последствия рецессии 2015-2016 гг. тоже, в целом, изжиты.

В январе 2018 г. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) по России вырос с 55,6 до 66,8% (рис. 2.1). После года «топтания на месте» это довольно большое изменение. Если это изменение окажется устойчивым, оно будет означать, что российские регионы, наконец, ускорили выход из своих локальных рецессий. При этом 50%-ную отметку превзошли – во многих случаях значительно – четыре из пяти важнейших секторов экономики и все восемь федеральных округов (рис. 2.2), что говорит о фронтальном улучшении ситуации, во всяком случае, в территориальном разрезе.

Единственным проблемным сектором в январе 2018 г. оказалось строительство, где индекс РЭА составил лишь 40%, сигнализируя, что здесь в большинстве регионов ситуация по сравнению с прошлым годом ухудшилась. В остальных секторах индексы РЭА оказались значительно выше: в оптовой торговле – 63%, в промышленности и платных услугах – 71%, а в розничной торговле – и вовсе 89%.

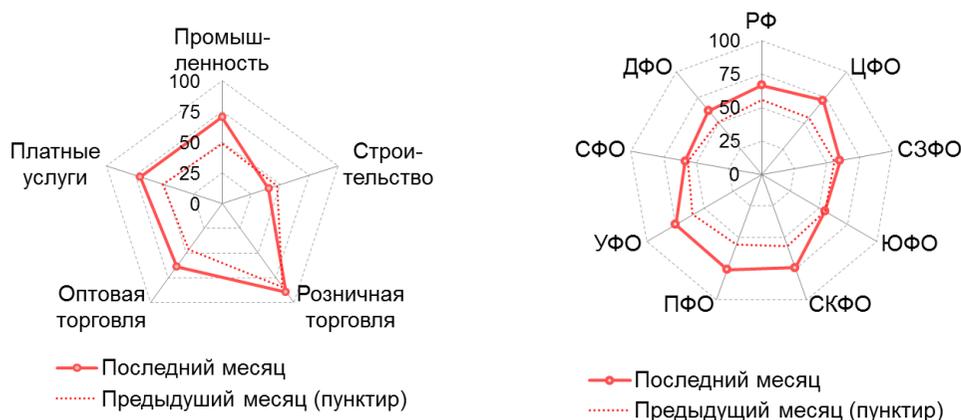
В разрезе федеральных округов наиболее благоприятная ситуация в январе сложилась в Приволжском ФО (76%); близкие значения индексов РЭА наблюдались в Уральском (75%), Северо-Кавказском (74%) и Центральном (72%) ФО. На этом фоне несколько слабее выглядят Сибирский (58%) и Южный (55%) ФО, но и здесь по сравнению с прошлым годом экономическая активность возросла, а не снизилась.

Рис. 2.1. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) (янв. 2005 г. – янв. 2018 г.)

Источник: Росстат; Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА), по секторам экономики и федеральным округам (январь 2018 г.)

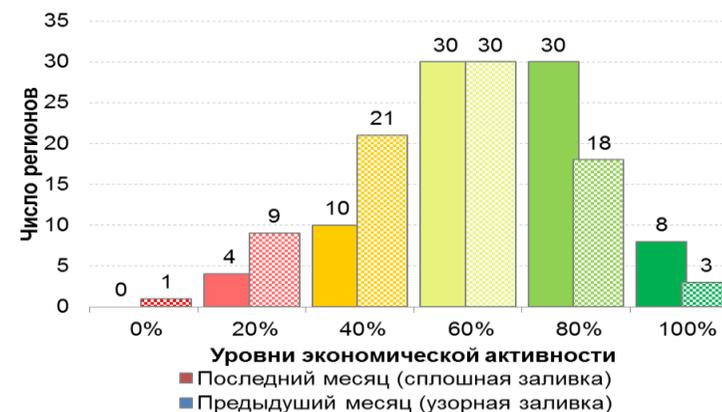

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

На уровне отдельных регионов (областей, краев и республик) январский индекс РЭА превысил 50%, указывая на рост экономической активности, в 68 случаях из 82. При этом число регионов, в которых не растет ни один из пяти секторов экономики, оказалось равным нулю, а число регионов, где растет только один сектор, в январе снизилось с 9 до 4 (рис. 2.3). При этом число регионов с явным преобладанием роста (рост в четырех или во всех пяти секторах) выросло с 21 до 38. Таким образом, доля регионов, в которых растут четыре или пять секторов экономики, приблизилась к уровню, характерному не для стагнации, а для фазы умеренного экономического роста (рис. 2.4, области, закрашенные оттенками зеленого цвета).

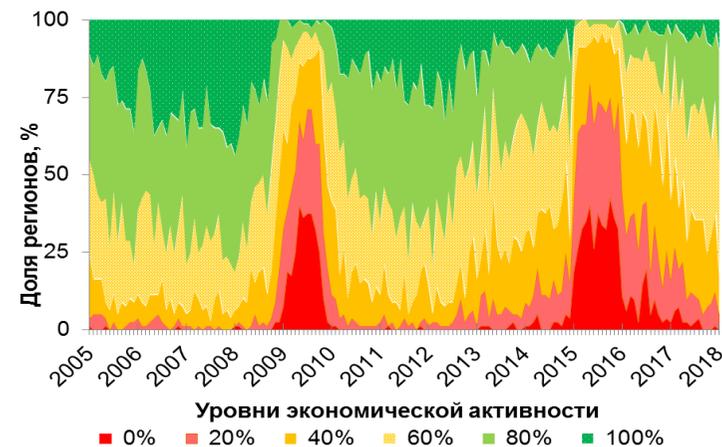
На долю самых проблемных регионов (РЭА = 0 и РЭА = 20%) в совокупности пришлось всего 2,7% от ВРП России. К числу наиболее успешных, по итогам января, относится восемь регионов: Белгородская, Костромская, Тамбовская, Ленинградская, Пензенская и Свердловская области, Республики Ингушетия и

Рис. 2.3. Распределение субъектов федерации по разным уровням экономической активности (январь 2018 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

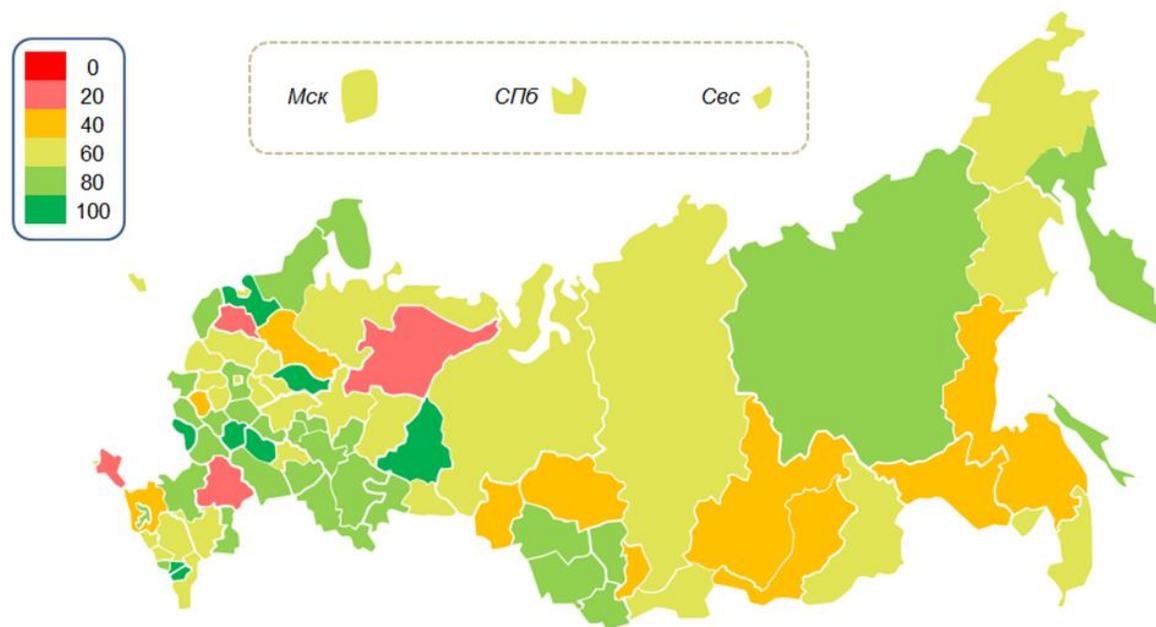
Рис. 2.4. «Теплограмма»: доли регионов с разным уровнем экономической активности (январь 2005 г. – январь 2018 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Чечня; здесь выросли все пять секторов (индекс РЭА = 100%, темно-зеленый цвет); еще в 30 (!) регионах выросли четыре из пяти секторов (индекс РЭА = 80%, светло-зеленый цвет). В совокупности на долю этих двух групп пришлось 37% от ВРП России. Еще 51% ВРП пришелся на долю тех регионов, где выросли три сектора из пяти.

Рис. 2.5. Индексы экономической активности в субъектах РФ (январь 2018 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Число регионов, в которых экономическая активность выросла «в среднем» за три последних месяца (ноябрь 2017 г. – январь 2018 г.), составило 66, это 80% от общего числа (столь высокого уровня не было с конца 2013 г.). На этот раз нашелся только один регион, где средний за три месяца индекс РЭА был ниже 20% (Республика Коми). Наиболее успешными (средний за три месяца индекс РЭА

выше 80%) оказались шесть регионов: Белгородская, Челябинская и Новосибирская области, Республики Карелия, Ингушетия и Чувашия.

В целом, глубина и территориальная «распространенность» спада в январе заметно сократилась. Однако вопрос о том, насколько это улучшение устойчиво, пока остается открытым.

Сергей Смирнов

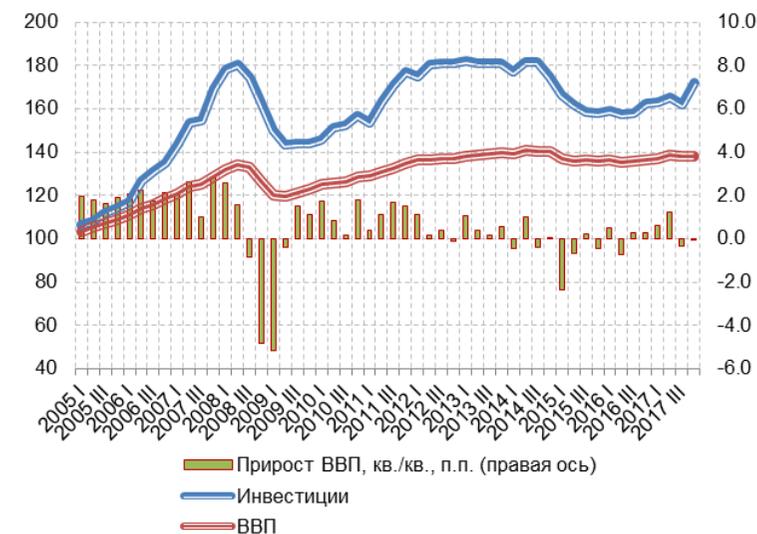
Реальный сектор

3. Инвестиции и экономический рост: что первично?

В 2017 г. рост инвестиций в основной капитал составил 4,2%. Эти темпы не обеспечивают увеличения доли инвестиций в ВВП до 2025 г. до 25%, что в поручениях президента В. Путина предлагается осуществить Правительству совместно с Центральным Банком. Однако, как показывает мировой опыт, зачастую рост инвестиций является не только предпосылкой, но и следствием экономического роста. Поэтому ускорение инвестиций – это важная задача, но столь же важно найти факторы, которые могут стимулировать экономический рост и в то же время не связаны напрямую с инвестиционной активностью.

По данным Росстата, в январе-декабре 2017 г. прирост инвестиций в основной капитал по полному кругу компаний и с учетом неформальной деятельности составил 4,2% относительно того же периода прошлого года (после падения на 0,2% в 2016 г.). При этом рост был неравномерным: в первом квартале 2017 г. он составил 1,4% год к году, во втором квартале – плюс 5,0%, в третьем – плюс 2,2%, а в четвертом – плюс 6,4%. В целом и статистика Росстата, и наши оценки поквартальной инвестиционной динамики со снятой сезонностью говорят об ускорении роста инвестиционной активности, идущем с начала прошлого года и

Рис. 3.1. Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал в реальном выражении в 2005–2017 гг., 2004 г. в среднем = 100%, сезонность устранена

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

немного застопорившемся во втором квартале (рис. 3.1). При этом, хотя ранее досчеты были велики, и оцениваемые темпы прироста за пределами прямой отчетности крупного и среднего бизнеса превышали данные по прямой отчетности в несколько раз, итоговая оценка роста инвестиций за 2017 г., с одной стороны, по полному кругу компаний, а с другой стороны – без учета малого бизнеса и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, отличаются мало: 4,4 и 4,2% соответственно. Отсюда следует, что в 2017 г. темпы прироста ненаблюдаемой напрямую активности не превысили 5% (при том, что инвестиционные вложения в малый бизнес и не наблюдаемые прямыми статистическими методами составили около 25% всех инвестиций).

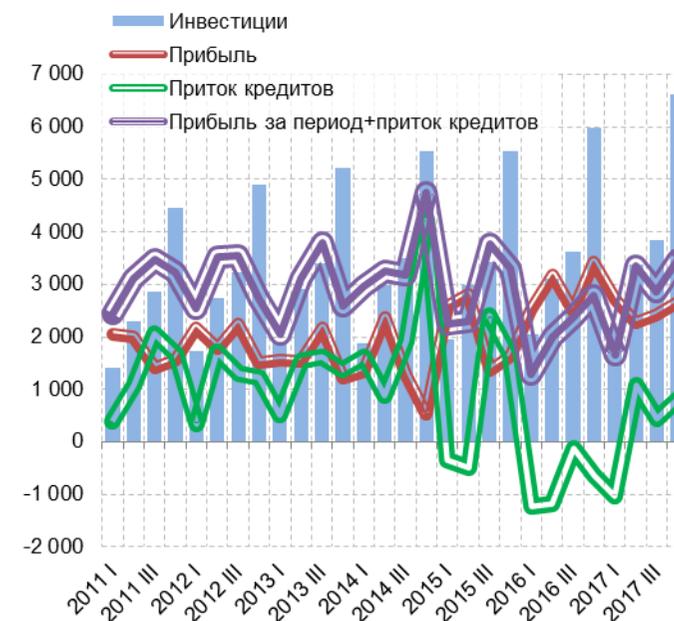
Тем не менее, **наша оценка инвестиционного всплеска 2017 г. как все еще предельно хрупкого и неустойчивого в связи с разнонаправленной динамикой источников финансирования инвестиций и ростом рисков¹, в целом, остается в силе**, несмотря на наметившееся со второй половины прошлого года наращивание поддержки инвестиционного процесса со стороны банков. Так, прирост накопленного объема банковских кредитов нефинансовому сектору в четвертом квартале увеличился в номинальном выражении более чем на 800 млрд рублей при том, что в третьем квартале этот показатель не дотянул и до 450-миллиардного прироста (рис. 3.2). При этом, хотя объем балансовой прибыли экономики и вырос за тот же период почти на 240 млрд рублей по номиналу, однако начал падать относительно того же периода прошлого года (упав на 22% в четвертом квартале и на 7,8% по итогам года в целом) (рис. 3.2).

В поручениях президента В. Путина для реализации Послания Федеральному Собранию Правительству совместно с Центральным Банком предлагается разработать меры для увеличения доли инвестиций в ВВП до 2025 г. до 25%². Возникает вопрос, что для этого нужно? В 2016 г. доля валового накопления

¹ См. «Комментарии о государстве и бизнесе» №№ 139, 146.

² <http://kremlin.ru/events/president/news/57078>

Рис. 3.2. Объем инвестиций в основной капитал, балансовой прибыли и прироста кредитов в российской экономике (поквартально), в номинальном выражении, млрд руб.

Источник: Росстат, Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

основного капитала в ВВП составила 20,7%, в среднем за три квартала 2017 г. – 18,3%. Если условно исходить из доли валового накопления в ВВП в 21% ВВП (с учетом хорошего четвертого квартала 2017 г.), то при росте российского ВВП, положим, на 3,8% в год (опережая на 0,3 п.п. темпы роста мировой экономики, которые можно оценить в 3,5%), **для выхода по итогам 2025 г. на уровень 25% от ВВП инвестиции должны расти значительно более высокими темпами, нежели в 2017 г. – по нашим оценкам, примерно на 6 % в год.** Ниже будет дан инерционный трехлетний прогноз динамики инвестиций, рассчитанный исходя из эконометрической модели, – забегая вперед, отметим, что, согласно прогнозу, темпы роста инвестиций реально вырастут, но всё равно будут недостаточно высокими для решения задачи, поставленной президентом. Конечно, при росте российского ВВП темпами меньше 3,5% в год задача повышения доли инвестиций в ВВП облегчается, так при росте ВВП в 2% ежегодно инвестициям будет достаточно расти темпами 2017 г. – на 4,2% в год. Однако мы исходим из того, что ускорение роста до темпов выше среднемировых, которое также входит в перечень поручений президента, в данном случае первично.

Насколько реально обеспечение роста инвестиций темпами не ниже 6%? Рассмотрим ситуацию с инвестициями подробнее. Прежде всего отметим, что в отраслевом разрезе рост был крайне неоднородным, у него были свои локомотивы и свои тормоза. По сравнению с оценкой за первые три квартала 2017 г.³, по итогам которых наблюдалась фактическая стагнация инвестиций в добывающей промышленности, сейчас эта отрасль отыгрывает свои позиции: так, прирост инвестиций в добыче нефти и газа в целом за год составил +13,4%. Следует отметить также ее высокий вклад в прирост инвестиций по экономике в целом: 2,2 п.п.

А вот обрабатывающей промышленности снова нечем порадовать. Объем вложений в обрабатывающую промышленность в 2017 г. был ненамного больше,

³ Подробнее см. «Комментарии о государстве и бизнесе» № 146.

чем инвестиции в одну только добычу нефти и газа (1921 и 1873 млрд руб. соответственно; в целом же в добывающую промышленность вложено 3025,5 млрд руб.) (табл. 3.1). Обрабатывающие производства в целом вносят отрицательный вклад в рост инвестиций. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в металлургии – инвестиции в неё в 2017 г. снизились на 16,7% относительно 2016 г. Кризис в металлургии – явление в наши дни общемировое, в отрасли очевидная недогрузка производственных мощностей, малая рентабельность и стагнация потребления. Проблемы по итогам года обнаружили и в инвестициях в производство автотранспортных средств, где снижение объема инвестиций по итогам года составило 11,6%.

Есть, однако же, **в обрабатывающих видах деятельности свои лидеры – это производители лекарств, нефтепродуктов и некоторых видов машиностроительной продукции.** Вложения в производство лекарств уже давно держатся на довольно высоком уровне. Хорошо обстоят дела у производства кокса и нефтепродуктов (отрасли, непосредственно связанной с добычей сырья) и у производства электронных и электрических изделий (даёт о себе знать всеобщая компьютеризация, а также потребности оборонной отрасли). Что же касается коммунальных служб – спад инвестиций в них и отрицательный вклад этого сектора в общий рост инвестиций стал делом привычным. Это непривлекательные ВЭДы для инвесторов, стратегии их привлечения только разрабатываются. А вот транспортировка и хранение остаются хорошо инвестируемыми отраслями, в силу перспективности вложений в железнодорожный и трубопроводный транспорт. В секторе услуг наибольший вклад в рост инвестиций вносит страховая и финансовая деятельность.

Таблица 3.1. Вклады различных видов экономической деятельности (без учета неформальной деятельности и малого бизнеса) в прирост инвестиций в основной капитал в реальном выражении в 2017 г. относительно прошлого года

Наименование	Рост в %	Сумма в миллиардах рублей	Доля в совокупном объеме, %	Вклад в прирост, п.п.	Склонность к инвестированию из прибыли (инвестиции / балансовая прибыль)*100%
Всего	4,2	12025,6	100,0		127,7
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,3	412,5	3,4	0,04	153,0
Добыча полезных ископаемых	8,6	3025,5	25,2	2,16	126,9
Из неё: добыча сырой нефти и природного газа	13,4	1872,6	15,6	2,09	127,6
Обрабатывающие производства	-0,8	1921,2	16,0	-0,13	71,1
Производство пищевых продуктов (укр).	-2,3	221,3	1,8	-0,04	76,8
Производство одежды (укр)	27,9	10,0	0,1	0,02	51,5
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	5,5	64,9	0,5	0,03	705,4
Производство бумаги, полиграфия	15,0	66,0	0,5	0,08	74,5
Производство кокса и нефтепродуктов	3,7	381,2	3,2	0,12	63,3
Химия и фармакология	6,1	426,3	3,5	0,22	127,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий (укр.)	6,9	36,2	0,3	0,02	98,9

Стройматериалы	-17,8	50,8	0,4	-0,07	101,2
Производство металлургическое (укр.)	-16,7	334,1	2,8	-0,46	36,8
Производство электронных изделий (укр.)	17,6	80,3	0,7	0,12	56,7
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	13,5	52,3	0,4	0,06	134,4
Производство автотранспортных средств (укр.)	-5,2	170,9	1,4	-0,07	115,2
Производство мебели (укр.)	5,8	7,9	0,1	0,00	192,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-4,1	820,0	6,8	-0,28	144,6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-11,6	120,0	1,0	-0,12	504,2
Строительство	-3,7	281,7	2,3	-0,09	323,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	-9,7	358,5	3,0	-0,29	27,4
Транспортировка и хранение	8,8	2177,8	18,1	1,59	222,0
Ж/д транспорт (укр.)	9,2	237,2	2,0	0,18	134,9
Деятельность трубопроводного транспорта	12,1	724,8	6,0	0,73	220,4
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	2,1	903,7	7,5	0,16	246,0

Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-25,6	42,7	0,4	-0,09	239,9
Деятельность в области информации и связи	-1,5	432,4	3,6	-0,05	128,6
Деятельность финансовая и страховая	63,4	315,3	2,6	1,66	174,8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-4,1	803,1	6,7	-0,27	725,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	-1,0	355,0	3,0	-0,03	99,3
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,0	62,4	0,5	0,01	158,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	-4,5	260,8	2,2	-0,10	1917,6
Образование	-6,3	214,5	1,8	-0,11	5107,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	12,7	194,7	1,6	0,21	807,9
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	34,0	219,7	1,8	0,62	12923,5

Примечание. «Укр.» означает укрупнённую позицию (например, «Производство пищевых продуктов» объединено с производством напитков и табачных изделий в новой классификации Росстата ОКВЭД 2).

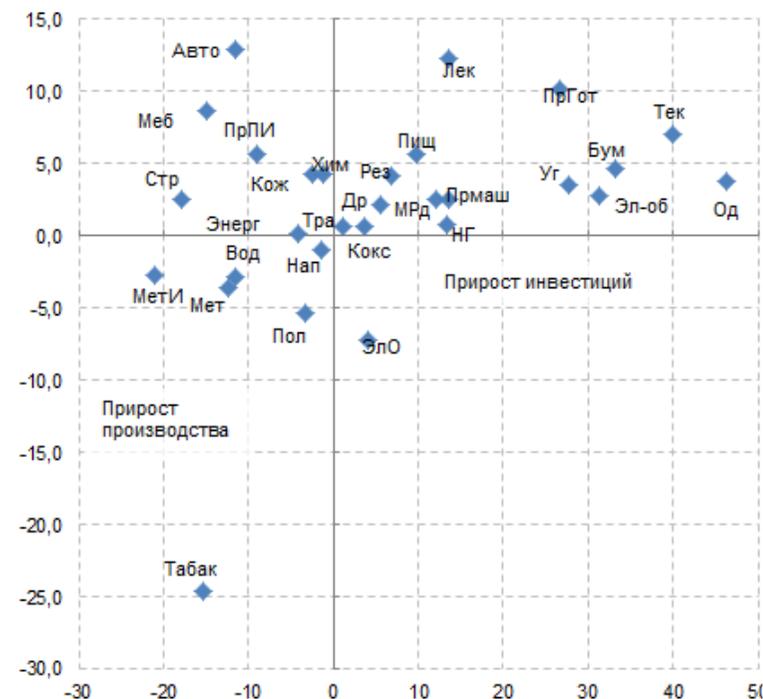
Источник: Росстат.

Рассмотрим отдельно промышленность, для чего построим диаграмму рассеяния, отложив прирост инвестиций по горизонтальной оси, прирост производства – по вертикальной (рис. 3.3). В первый квадрант (справа вверху) попадут отрасли, рост инвестиций в которых сопровождается ростом производства. Во втором квадранте (слева вверху) рост выпуска идет на фоне снижения инвестиций – это производства со сложившимся запасом неиспользуемых производственных мощностей, не требующие пока больших вложений, либо же недоинвестированные отрасли с большим потенциалом. В четвертом квадранте (справа внизу) – либо перспективные отрасли, находящиеся на стадии перестройки (где инвестиции растут несмотря на снижение выпуска), либо отрасли, в принципе не способные давать большой рост. И, наконец, в третьей четверти (слева внизу) – непривлекательные для инвесторов отрасли, уходящие в минус без притока инвестиций.

Наибольшее количество отраслей – в первом квадранте, где своего рода верхнюю границу роста производства и инвестиций представляют производство одежды, текстиля, прочих готовых изделий и лекарств. Наибольший промышленный рост при спаде инвестиций – у автопрома, похожая ситуация в производстве мебели и добыче прочих полезных ископаемых. В аутсайдерах – металлургия, полиграфия, водоснабжение, производство напитков, и, что вполне традиционно, табачная промышленность. Наконец, в четвертый квадрант попала только электроэнергетика.

Таким образом, по сравнению с предшествующими кварталами 2017 г. признаки структурной перестройки промышленности не становятся заметнее; рост инвестиционной активности в секторах очень тесно увязан с текущим ростом выпуска (индуцирован ростом – правый верхний квадрант на рис. 3.3), при этом (за исключением электроэнергетики) так и не появились т.н. «автономные» инвестиции (вне увязки с текущим ростом), то есть инвестиции на перспективу (правый нижний квадрант на рис. 3.3). Ряд секторов находится в производственно-инвестиционном кризисе (металлургия, полиграфия,

Рис. 3.3. Прирост инвестиций в основной капитал и выпуска в 2017 г. в секторах промышленности, к прошлому году, в %

Условные обозначения: Авто – автомобили, Меб – мебель, Лек – лекарства, ПрГот – прочие готовые изделия, Тек – текстиль, ПрПИ – прочие полезные ископаемые, Стр – стройматериалы, Кож – изделия из кожи, Рез – резиновые изделия, Хим – химические вещества, Энерг – электроэнергетика, Вод – водоснабжение, МетИ – металлические изделия, Прмаш – прочие машины и оборудование, Эл-об – электрооборудование, Уг – уголь, Бум – бумага, Од – одежда, НГ – нефть и газ, Кокс – кокс и нефтепродукты, Пищ – пищевые продукты, Нап – напитки, Мет – металлургия, ЭлО – электроника и оптика, МРд – металлические руды, Пол – полиграфия, Тра – транспорт, Табак – табачные изделия

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

производство напитков и табачная промышленность): у них наблюдается сокращение и выпуска, и инвестиций (левый нижний квадрант на рис. 3.3).

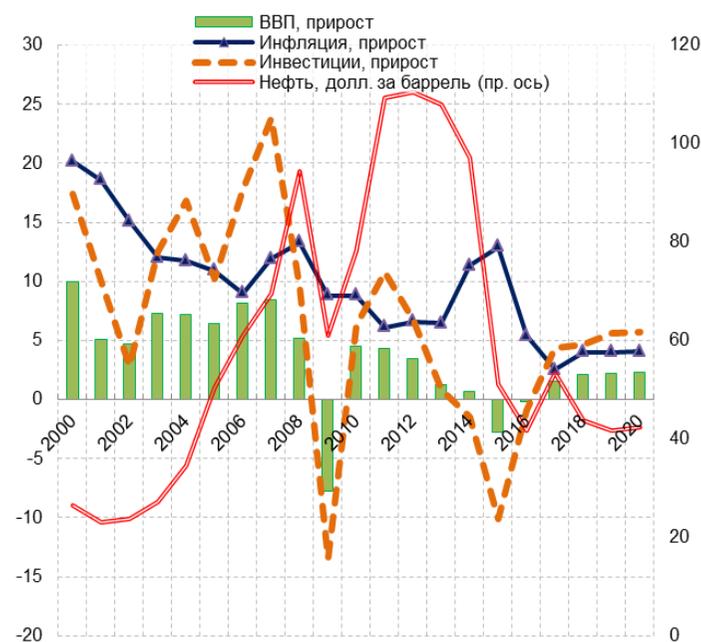
Чего в дальнейшем ждать от динамики инвестиций? Нами была построена эконометрическая регрессионная модель, где в качестве зависимой переменной выступил рост инвестиций, в качестве регрессоров – рост ВВП (как замещающая переменная для роста загрузки мощностей), цены на нефть, прибыль относительно ВВП и потребительская инфляция (лагированная). Расчеты показали, что **цены на нефть не являются значимым фактором для текущей динамики инвестиций**: вспомним, что инвестиции начали замедляться, когда цена на нефть превышала 100 долл. за баррель (рис. 3.4).

Наша регрессия показывает, что наибольшее значение как фактор роста инвестиций имеет текущий экономический рост (рост ВВП в текущем году), значимы также инфляция за предшествующий год и сбережения промышленности. Иными словами, **рост инвестиций в наших условиях это – что ожидаемо – процесс, зависящий от условий самофинансирования инвестиций (прибыли компаний) и ценовой стабильности и, что уже неожиданно, – процесс, который может являться скорее следствием, а не предпосылкой экономического роста.**

Впрочем, особенно удивляться здесь нечему. Как показывает изучение огромного массива ускорений и падений экономического роста в последние десятилетия, **инвестиции, как правило, не являются основным фактором, ускоряющим рост – им является увеличение экспорта, – но инвестиции являются важнейшим фактором, препятствующим торможению экономического роста, его неожиданному обвалу**⁴. Конечно, это не императив, а лишь стилизованный факт

⁴ Как, в частности, пишут Jones и Olken (2005): «Ускорение роста показывает очень слабую подверженность воздействию на него инвестиций, в то время как рост внешней торговли оказывает на него сильное влияние. Кроме того, замедление роста тесно связано со снижением темпов инвестирования, увеличением инфляции, девальвацией и, в некоторых случаях, ростом внутренней напряженности. Результаты наших расчетов показывают, что **пути быстрого снижения и ускорения роста хорошо протоптаны, но идут в**

Рис. 3.4. Динамика и официальный прогноз основных макропоказателей за период 2000-2020 гг.

Источник: Минэкономразвития.

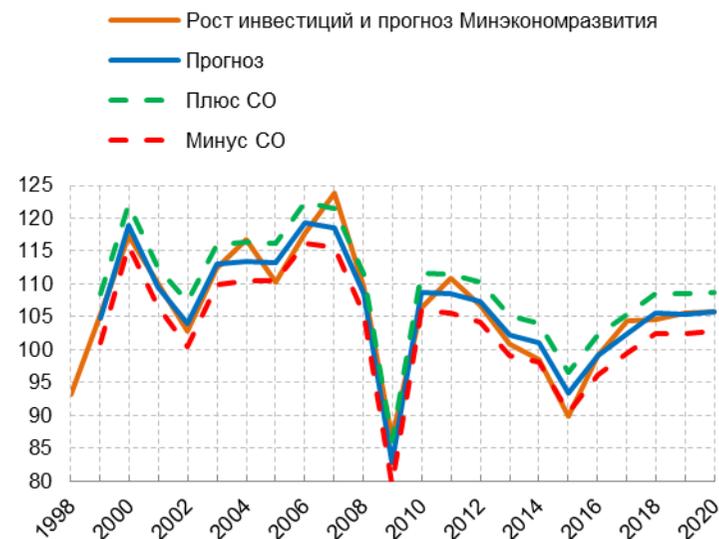
мирового экономического развития, однако все же его следует учитывать для решения задачи выхода на темпы прироста ВВП выше среднемировых, формулируемой президентом В. Путиным. В связи с этим, не отрицая полезности выдвижения в качестве цели достижения инвестициями 25% от ВВП, что помимо прочего может сделать рост устойчивым в средне- и долгосрочном плане, **важно найти факторы (не обязательно инвестиционного плана), которые уже сейчас рост ВВП могут инициировать.**

Возвращаясь к прогнозу роста инвестиций и исходя из базового варианта трехлетнего прогноза Минэкономразвития в его последней актуальной версии, в 2018-2020 гг. темпы прироста инвестиций составят приблизительно 5,5% в 2018 и 2019 гг. и около 5,7% в 2020 г. при росте ВВП на 2,1-2,3% в год и инфляции на уровне 4% (рис. 3.5). При ускорении роста ВВП до 3,5% в год инвестиции, если учитывать наши регрессионные расчеты и связь инвестиций с загрузкой мощностей, вырастут еще не менее чем на 1 п.п. в год. **Вопрос в том, как экономический рост ускорить здесь и сейчас, понимая важность инвестиций, но осознавая, что есть и другие факторы, ограничивающие рост в текущий момент времени – помимо слабой инвестиционной активности.** Среди них и неопределенность экономической ситуации, и недостаток спроса, и нехватка кадров, и, что очень важно – целая совокупность факторов, препятствующих росту экспорта (разных для отдельных регионов и видов деятельности). Экспорт – это приток в экономику дополнительной валюты, необходимость конкуренции с сильными соперниками, возможность работы на быстро растущих сегментах мирового рынка (в отличие от вялой в последние 10 лет российской его части). В связи с этим **задачи по созданию условий для наращивания экспорта (как и темпов роста ВВП и инвестиций в президентских поручениях) также могли бы стать полезным контрольным ориентиром для нового российского правительства.**

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

разных направлениях». (The anatomy of start-stop growth), Benjamin F. Jones, Benjamin A. Olken, NBER Working Paper №11528, 2005).

Рис. 3.5. Фактическая динамика и официальный прогноз роста инвестиций на 2017-2020 гг. (базовый сценарий прогноза Минэкономразвития до 2020 г.) и прогноз Центра развития (с учётом стандартной ошибки – СО) при использовании предположений базового сценария прогноза Минэкономразвития.

Источник: Минэкономразвития, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Платёжный баланс

4. Несырьевой экспорт и его перспективы

В Послании к Федеральному Собранию 1 марта 2018 года Президент указал на необходимость в течение шести лет удвоить объём несырьевого неэнергетического экспорта до 250 млрд долл., в том числе, довести поставки продукции машиностроения до 50 млрд долл. В этом случае, согласно нашим расчётам, ежегодный прирост физических объёмов должен быть не ниже их среднегодового роста за последние двадцать лет.

В настоящее время нет определения несырьевого неэнергетического экспорта. В соответствии с Налоговым кодексом, к сырьевым товарам относятся минеральные продукты, продукция химической промышленности и связанных с ней других отраслей промышленности, древесина и изделия из неё, древесный уголь, жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы, недрагоценные металлы и изделия из них. При этом коды ТНВЭД перечисленных товаров определяются Правительством. Однако этого решения до сих пор нет⁵. Использование этих кодов и подсчёт стоимости сырьевого экспорта позволят получить его зеркальную сторону.

В Послании Президента была приведена динамика несырьевого неэнергетического экспорта, которая соответствует другой методологии – Российского экспортного центра (РЭЦ). Основное различие в товарных группах представлено в табл. 4.1, а состав аналитических товарных групп сырьевого экспорта и несырьевого неэнергетического экспорта приведён в конце комментария (табл. 4.3).

⁵ На стадии проекта находится Постановление Правительства «Об утверждении перечня кодов видов сырьевых товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза в целях применения главы 21 «Налог на добавленную стоимость» Налогового кодекса Российской Федерации».

Таблица 4.1. Доля внешней торговли несырьевыми товарами в 2017 году, % в укрупнённой группе

Код ТНВЭД	Наименование группы товаров	вар.1	вар.2
01-24	Продовольствие и с/х сырье	100,0	98,2
28-40	Продукция химич. пром-ти, каучук	53,3	99,9
41-43	Кожев. сырье, пушнина и изделия	100,0	75,0
44-49	Древесина и целл.-бумажные изделия	45,4	85,0
50-67	Текстиль, текст. изделия и обувь	100,0	97,9
71	Драгметаллы и камни	0,0	99,9
72-83	Металлы и изделия из них	6,8	96,4
84-90	Машины, оборудование и транспорт	100,0	100,0
68-70, 91-97	Другие товары	100,0	100,0

Примечание: вар. 1 рассчитан на основе проекта Постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня кодов видов сырьевых товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза в целях применения главы 21 «Налог на добавленную стоимость» Налогового кодекса Российской Федерации»; вар. 2 рассчитан на основе 4-х значных кодов ТНВЭД по несырьевым неэнергетическим товарам в методологии Российского экспортного центра (РЭЦ).

Источник: CEIC Data, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

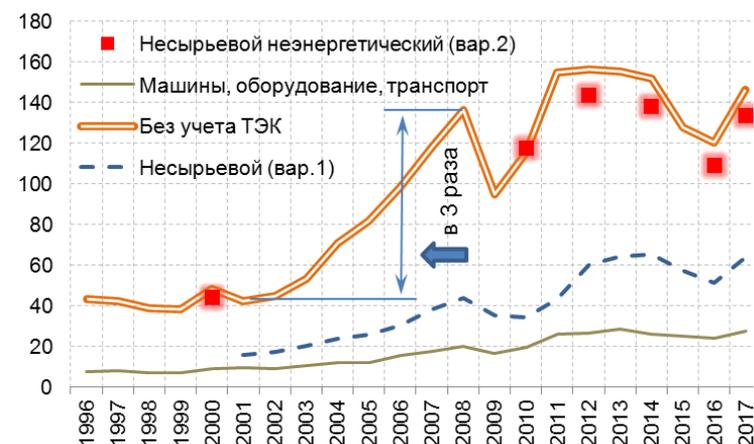
Анализ таблицы 4.1 показывает, что при расчёте несырьевого неэнергетического экспорта **основное различие** в подходах заключается в четырёх укрупнённых товарных группах: **в экспорте металлов** (коды 72-83 ТНВЭД) и **драгметаллов** (71), а также **в продукции химической** (28-40) и **целлюлозно-бумажной промышленности** (44-49). Кроме того, есть небольшое различие в экспорте изделий из кожи и пушнины, но стоимость этой товарной группы ничтожно мала по сравнению с другими.

Учитывая близость стоимости несырьевого неэнергетического экспорта в методологии РЭЦ к стоимости экспорта без учёта ТЭК (рис. 4.1), в дальнейшем по тексту **для упрощения будем рассматривать неэнергетический экспорт** (весь экспорт в методологии ФТС России за вычетом группы 27 ТНВЭД). По итогам 2017 года его стоимость составила 146 млрд долл. Причём в период с 2001 по 2007 годы неэнергетический экспорт вырос почти в три раза, в том числе почти в два раза вырос экспорт машиностроительной продукции, почти в шесть раз – продовольствия, более чем в три раза – экспорт металлов. Другими словами, в недавнем прошлом уже был шестилетний период кратного роста неэнергетического экспорта.

В структуре неэнергетического экспорта (рис. 4.2) подавляющая часть приходится на четыре товарные группы: **металлопродукцию** (26% по итогам 2017 года при максимальной доле 40% за последние два десятилетия), продукцию **машиностроения** (19% и 23% соответственно) и **химической промышленности** (16% и 21%), **продовольствие** (максимальная доля достигнута в последние два года и составила 14%). На продукцию целлюлозно-бумажной промышленности, драгоценные металлы и камни, а также на остальные группы экспорта в совокупности пришлось 24% всего неэнергетического экспорта в 2017 году (при максимуме 27%).

Стоимость экспорта продовольствия в прошлом году вышла на абсолютный максимум, тогда как все остальные укрупнённые товарные группы находятся в «тени» кризиса. Это не позволило в целом неэнергетическому экспорту превысить

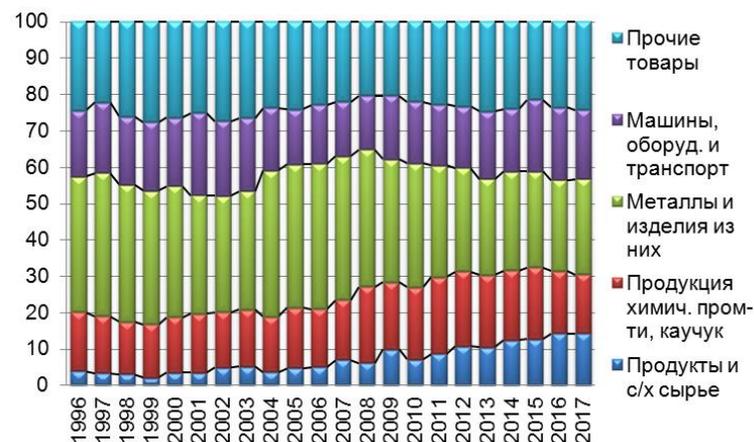
Рис. 4.1. Динамика стоимости экспорта, млрд долл.

Примечание: вар.1 и вар.2 – см. примечание к таблице 3.1.

Источник: CEIC Data, ФТС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.2. Структура неэнергетического экспорта по товарным группам, %

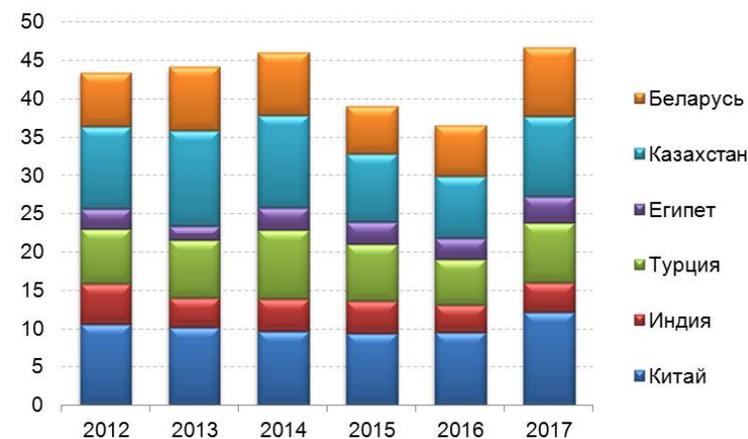
Источник: CEIC Data, ФТС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

докризисный уровень. Хотя **темпы восстановительного роста** (почти 22% в 2017 году) сопоставимы с темпами, которые наблюдались в динамике неэнергетического экспорта в 2000 и 2010 годах.

Ключевыми торговыми партнёрами России по неэнергетическому экспорту выступают **Китай, Казахстан, Белоруссия, США и Турция**. Другими важными контрагентами являются Египет, Нидерланды, Украина, Алжир, Индия, Германия, Финляндия, Корея и Швейцария. В условиях ужесточения санкций и роста торгового протекционизма интенсивный рост неэнергетического экспорта в страны Европы и Скандинавии, Северной Америки и в Украину выглядит крайне сомнительной. В то же время, участие России в таких региональных объединениях, как БРИКС, ЕАЭС, ШОС и перспектива их дальнейшего расширения может стать основой для наращивания российского экспорта в страны-члены этих объединений. Совокупная стоимость неэнергетического экспорта в Китай, Казахстан, Беларусь, Турцию, Индию и Египет в 2017 году превысила докризисный уровень и составила почти 47 млрд долл. (рис. 4.3), а их доля достигла 32%. Только за 2017 год стоимость неэнергетического экспорта в эти шесть стран выросла на 28%.

Наибольшие темпы роста стоимости неэнергетического экспорта в 2017 году наблюдались в Казахстане и Беларуси, которые имеют наиболее тесные торговые связи с Россией в рамках ЕАЭС. В настоящее время в структуре неэнергетического импорта этих стран более трети приходится на Россию, и эта доля растёт в последние годы. В условиях сильной конкуренции в странах дальнего зарубежья доля России в импорте остальных четырёх стран не превышает 6%, а в Китае составляет менее 1%. России необходимо приложить немалые усилия, чтобы нарастить или даже удержать свою долю на западных рынках. Так, например, Индия – традиционно главный импортёр российского оружия, – в последнее время стремится к диверсификации связей в сфере военно-технического сотрудничества, а также к более масштабной передаче технологий и повышению уровня локализации производства закупаемых вооружений.

Рис. 4.3. Динамика неэнергетического экспорта по странам, млрд долл.

Источник: CEIC Data, ФТС России, TradeMap, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Перспектива роста стоимости неэнергетического экспорта в значительной степени зависит от роста физических объёмов. Среднегодовой прирост цен по четырём укрупнённым группам за последние двадцать лет близок к нулю (-1% в экспорте продукции машиностроения и +2% в экспорте продовольствия и химии). Однако в отдельные годы, особенно кризисные, ценовые колебания могут достигать двузначных цифр (табл. 4.2). Из таблицы видно, что многократный рост стоимости экспорта в период 2002-2007 годов был вызван одновременным ростом физических объёмов и средних цен. По нашим оценкам, этот феномен наблюдался и в 2017 году. Однако никто не может сказать, сколь длительным будет рост цен.

Таблица 4.2. Среднегодовые темпы роста неэнергетического экспорта, % (100 – предыдущий год)

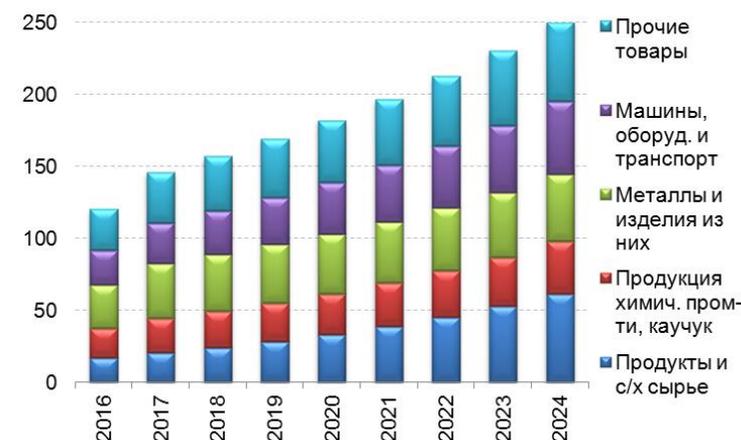
	1997-2017	2002-2007	2016	2017*	2018-2024
Физические объёмы					
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье	117	124	115	116	117
Продукция химической промышленности, каучук	106	108	107	105	106
Металлы и изделия из них	103	107	103	105	103
Машины, оборудование и транспортные средства	109	112	112	108	109
Средние цены, %					
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье	100	111	92	105	100
Продукция химической промышленности, каучук	102	110	77	109	100
Металлы и изделия из них	102	115	85	122	100
Машины, оборудование и транспортные средства	99	99	86	107	100

* - оценка Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Источник: Росстат, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Наши расчёты показывают, что **удваивание неэнергетического экспорта за шесть лет**, озвученное Президентом в Послании Федеральному Собранию, возможно лишь в том случае, если ежегодный **прирост физических объёмов окажется не ниже их среднегодового роста за последние двадцать лет** (рис. 4.4). По мере роста нефтяных цен до 80 долл./барр. к концу 2024 года стоимость экспорта

Рис. 4.4. Сценарный прогноз неэнергетического экспорта, млрд долл.

Источник: CEIC Data, ФТС России, TradeMap, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

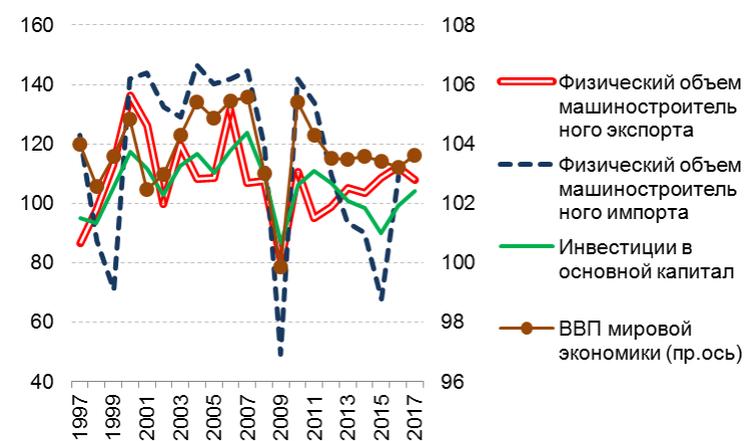
товаров, согласно нашему прогнозу, может достигнуть 538 млрд долл. При двукратном росте неэнергетического экспорта его доля в общем экспорте через шесть лет превысит 46% против 41% в 2017 году. Для достижения этих показателей необходимо выполнение некоторых условий.

По мнению Президента, для двукратного роста экспорта нужно снять все административные барьеры, создать режим наибольшего благоприятствования для тех компаний, которые выходят на внешние рынки. Но чтобы наращивать экспорт быстрыми темпами, продукция должна быть современной, конкурентной по качеству и цене. А для этого, на наш взгляд, в первую очередь нужны **инвестиции** в основные средства, импорт современного оборудования, благоприятная внешняя конъюнктура.

Зависимость машиностроительного экспорта от различных факторов представлена на рис. 4.5. Устойчивый рост инвестиций в основной капитал на протяжении длительного периода 2000-2008 годов в совокупности с почти 40%-ным среднегодовым приростом физических объемов инвестиционного импорта способствовали развитию отечественного машиностроения. Экономический бум, сопровождаемый ростом мировой экономики на 4-6% в год в тот период, привёл к росту спроса на российскую продукцию. **В условиях кризиса произошло синхронное падение всех показателей**, а посткризисное восстановление оказалось кратковременным. В значительной степени всё вышесказанное можно отнести к экспорту продукции химической промышленности и металлургии. Экспорт продовольствия и сельхозпродукции в большей степени определяется другими факторами, такими как погодные условия, условия хранения и транспортировки.

В среднесрочной перспективе ускорение мировой экономики до предкризисных уровней практически никто из западных экспертов не ожидает. Низкий потенциал дальнейшего роста российской экономики и западные санкции будут сдерживать приток инвестиций. Слабый внутренний спрос ограничит рост импорта. В этих условиях **снижается вероятность повторения краткого роста экспорта** машиностроительной продукции в предстоящую шестилетку.

Рис. 4.5. Динамика объёмов машиностроительного экспорта (машин, оборудования и транспортных средств) и ключевых факторов, %

Источник: CEIC Data, ФТС России, TradeMap, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Кроме того, **значительными рисками** в долгосрочной перспективе могут стать дальнейшее ужесточение западных санкций, рост торгового протекционизма и резкое торможение роста мировой экономики в условиях её перехода от пика деловой активности в фазу спада.

Таблица 4.3. Состав аналитических товарных групп сырьевого экспорта (вар. 1) и несырьевого неэнергетического экспорта (вар. 2)

	вар. 1 (сырьевой экспорт)	вар. 2 (несырьевой неэнергетический экспорт)
Продовольствие и сельхоз. сырьё		01-04, 0504, 06-11, 1201–1209, 1210, 1212, 1214, 1302, 1501–1518, 1520, 1521, 16, 17, 1801, 1803–1806, 19–21, 2201–2209, 2301, 2304–2306, 2309, 2401, 2403
Минеральные продукты	2501-2530, 2601-2621, 2701-2716	2523
Продукция химической промышленности, каучук	2801-2853, 2901-2942, 3101-3105	2801–2853, 29–35, 3601-3606, 37, 3801–3803, 3805–3824, 3826, 3901–3914, 3916–3926, 4002, 4005–4017
Кожевенное сырьё, пушнина и изделия		4104–4115, 4201-4203, 4205, 4206, 43002–4304
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4401-4408, 4410, 4411, 4417, 4421	4402, 4404–4421, 4502-4504, 4701–4706, 46, 48, 49
Текстиль, текстильные изделия и обувь		5004–5007, 5105–5113, 5201, 5203–5212, 5301–5311, 5401-5408, 5501–5504, 5506–5516, 56-62, 6301–6309, 64-67
Драгметаллы и камни	7101-7118	7101–7111, 7113–7118
Металлы и изделия из них	7201-7229, 7301-7303, 7308-7326, 7401-7419, 7501-7508, 7601-7616, 7801-7806, 7901-7907, 8001-8007, 8101-8113	7201–7203, 7205–7229, 73, 7401–7403, 7405–7419, 7501, 7502, 7504–7508, 7601, 7603–7616, 7801, 7804, 7806, 7901, 7903–7907, 8001, 8003, 8007, 81–83
Машины, оборудование и транспортные средства		84, 8501–8523, 8525–8548, 86–89, 9001–9033
Другие товары		68, 69, 7002–7020, 91-93, 9401–9406, 95–97

Примечание: вар. 1 - в соответствии с проектом Постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня кодов видов сырьевых товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза в целях применения главы 21 «Налог на добавленную стоимость» Налогового кодекса Российской Федерации», вар. 2 - на основе 4-х значных кодов в методологии Российского экспортного центра (РЭЦ).

Источник: Росстат, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Сергей Пухов

Реальный сектор

5. Прибыль экономики в 2017 г. – «хайли-лайкли»⁶...

Согласно январскому Докладу Росстата «Социально-экономическое положение России», сальдированный финансовый результат экономики в 2017 г. составил 10 трлн руб., снизившись к уровню 2016 г. на 6,8%; а согласно вышедшей на день позже Справке Росстата «О финансовых результатах деятельности организаций» – 11,3 трлн руб. и снизился на 8,5%. Как говорится, две большие разницы: 1,3 трлн руб. по объёму и 1,7 процентных пункта по темпам. При этом цифры, опубликованные в «Краткосрочных экономических показателях», привязаны к Докладу, а в ЕМИСС – к Справке. Будем разбираться.

Похоже, повторилась прошлогодняя ситуация, но с точностью до наоборот. Тогда в Докладе сальдированный финансовый результат 2016 г. и темп к 2015 г. были выше (12,4 трлн руб. и +45,9%) приведённых в Справке (11,6 трлн руб. и +37,9%). В итоге официально признаны были данные Справки. В 2017 г. (как и в предыдущие годы) Росстат на ежемесячной основе производил корректировку финансового результата 2016 г., публикуя нарастающим итогом уточнённые данные (правда, только по общему объёму) в Справках за соответствующие периоды 2016-2017 гг. В результате пересчёта сальдированная прибыль экономики 2016 г. была уменьшена на 303 млрд руб. и составила 11,3 трлн руб. Так что **с высокой вероятностью можно принять в качестве «правильных» данные о финансовых результатах организаций в 2017, приведённые в Справке.**

Что касается отдельных видов экономической деятельности, то сопоставить напрямую показатели сальдированной прибыли 2016-2017 гг. не представляется возможным как из-за перехода в 2017 г. на ОКВЭД2, так и из-за неопубликованных Росстатом результатов пересчёта отраслевых показателей за 2016 г. Но и в

⁶ От английского highly likely – с высокой вероятностью.

Докладе, и в Справке есть темпы к 2016 г., которые, по утверждению Росстата, приведены как по сопоставимому кругу организаций, так и в соответствии с ОКВЭД2, что позволяет рассчитать отраслевые показатели прибыли за 2016 г. в ОКВЭД2. Но в Справке представлены не все виды деятельности (отсутствуют все отрасли обрабатывающих производств, большинство отраслей сектора услуг). В ЕМИСС недостающие данные за 2017 г. есть, но нет темпов к 2016 г.

В конечном счёте, для восстановления ситуации с прибылью в 2017 г. и темпов её изменения к 2016 г. в аналитических целях были использованы данные Справки (ЕМИСС) по видам экономической деятельности, а по отсутствующим в Справке отраслям темпы были взяты из Доклада лишь в том случае, если объёмные показатели прибыли совпадали с приведёнными в ЕМИСС⁷. После совмещения данных Росстата из разных источников (Справка, Доклад, ЕМИСС) прямой счёт по отраслям показал незначительное расхождение (менее +0,2%) с цифрой общего объёма сальдированной прибыли в 2016 г., приведённой в Справке (11,305 против 11,285 трлн руб.).

В итоге удалось сформировать **предварительные результаты финансовой деятельности организаций по ведущим отраслям экономики и промышленности в 2016-2017 гг.** и оценить на этих данных структуру сальдированной прибыли (табл. 5.1).

⁷ Отметим, что расхождений в отраслевых объёмах сальдированной прибыли в 2017 г. между ЕМИСС и Докладом не наблюдалось по следующим отраслям: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; водоснабжение и утилизация отходов; по всем отраслям сектора услуг за исключением торговли, транспортировки и хранения. Незначительное расхождение (0,7%) отмечено в обрабатывающем секторе за счёт деревообработки и производства готовых металлических изделий. Более существенные расхождения имели место в энергетическом секторе (1,8%) и в транспортировке и хранении (3,5%). Наибольшими были расхождения в строительстве (17,5%) и торговле (22,2%).

Таблица 5.1. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) экономики (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и государственных учреждений) в 2016-2017 гг., ОКВЭД 2

	2017 г., млрд руб.	2016 г., млрд руб.	Прирост (снижение), млрд руб.	Структура 2017 г., %	Структура 2016 г., %
Всего	10 321	11 285	-964,6	100,0	100,0
из них:					
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	270,1	347,6	-77,5	2,6	3,1
добыча полезных ископаемых	2 595,6	2 201,6	394,1	25,2	19,5
в том числе:					
добыча сырой нефти и природного газа	1 650,0	1 171,9	478,1	16,0	10,4
обрабатывающие производства	2 902,8	3 128,0	-225,2	28,1	27,7
из них:					
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	308,0	360,1	-52,1	3,0	3,2
производство кокса и нефтепродуктов	746,0	524,6	221,4	7,2	4,6
химическое производство (включая лекарственные средства)	371,5	523,9	-152,36	3,6	4,6
металлургическое производство и готовых металлических изделий	982,4	1 140,0	-157,5	9,5	10,1
машиностроение	235,3	303,1	-67,8	2,3	2,7
обеспечение электр. энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, водоснабжение, утилизация отходов	579,5	615,1	-35,6	5,6	5,5
строительство	135,6	131,1	4,6	1,3	1,2
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1 811,7	2 340,7	-529,0	17,6	20,7
транспортировка и хранение	910,8	939,9	-29,1	8,8	8,3
деятельность в области информации и связи	384,7	309,5	75,2	3,7	2,7
прочие услуги	729,8	1 271,7	-541,8	7,1	11,3

Источники: Росстат (Справка, Доклад, ЕМИСС), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В добыче полезных ископаемых прибыль⁸ в 2017 г. увеличилась относительно прошлогоднего уровня на 18%, а её доля в итоговом финансовом результате выросла до 25,2% против 19,5% в 2016 г. При этом в добыче нефти и газа рост прибыли обусловлен, главным образом, ценовым фактором; в добыче угля и металлических руд – увеличением выпуска.

Напротив, в обрабатывающих производствах прибыль в 2017 г. снизилась на 7,2%, но сохранила при этом лидирующее положение в экономике по объёму (2,9 трлн руб.). Практически все крупнейшие (по удельному весу прибыли) отрасли переработки демонстрировали в 2017 г. отрицательную динамику – за исключением нефтепереработки, где прибыль выросла на 42%, в основном благодаря росту цен производителей на 17% г/г и в меньшей степени – выпуска. Падение прибыли в машиностроении выглядит чрезвычайно странно (об этом см. ниже). Лидером переработки (несмотря на падающую динамику) осталась металлургия с объёмом прибыли 982 млрд руб.

В целом в 2017 г. **прибыль промышленности выросла на 2,2%, а её доля в структуре прибыли экономики увеличилась на 6 п.п.** по сравнению с 2016 г. и составила 58,9%.

В ведущих отраслях сферы услуг (торговле и транспортировке и хранении) в 2017 г. зафиксирована отрицательная динамика прибыли, но комментировать сложившуюся здесь ситуацию преждевременно в силу выявленных информационных проблем (несстыковки данных по разным источникам Росстата, а также за январь-ноябрь и за 2017 г. в целом).

Значительные **информационные нестыковки внутригодовых и годовых данных** зафиксированы в строительстве, есть они и в сельском хозяйстве (табл. 5.2).

⁸ Здесь и далее имеется в виду сальдированная прибыль до налогообложения (сальдированный финансовый результат).

Таблица 5.2. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) отдельных отраслей экономики в январе-ноябре и январе-декабре 2017 г., ОКВЭД 2

	Янв-дек 2017 г., млрд руб.	Янв-ноя 2017 г., млрд руб.	Декабрь 2017 г., млрд руб.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	270,11	269,64	0,47
Лесозаготовки	-0,15	0,40	-0,55
Добыча прочих полезных ископаемых	107,51	144,04	-36,53
Литье металлов	-60,78	-2,12	-58,66
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	-24,57	38,90	-63,47
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	-14,95	54,74	-69,69
Водоснабжение, организация сбора и утилизации отходов	19,40	23,78	-4,38
Строительство	135,64	87,10	48,54
Строительство зданий	62,64	38,94	23,70
Строительство инженерных сооружений	31,70	14,85	16,85
Торговля оптовая, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	1365,11	941,02	424,09
Торговля оптовая чистящими средствами	17,76	-11,93	29,69
Торговля оптовая твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами	426,02	207,42	218,61
Деятельность железнодорожного транспорта: междугородные и международные пассажирские перевозки	71,54	132,95	-61,41
Деятельность трубопроводного транспорта	293,16	328,78	-35,62
Деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления	-22,94	4,35	-27,29
Деятельность в области архитектуры	2,25	29,22	-26,97
Деятельность в области культуры, спорта, досуга и развлечений	0,48	1,71	-1,23

Источники: Росстат (ЕМИСС), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Необходимо отметить, что отчётными данными Росстата о финансовых результатах являются показатели нарастающим итогом с начала года. Поэтому декабрьские цифры отражают не только результаты производственно-финансовой деятельности отрасли в данном месяце, но являются корректирующими для уточнения годовых показателей, например, в связи с устранением ошибок,

накопленных в предыдущих периодах, в том числе, **возможно, обусловленных переходом на ОКВЭД2 в 2017 г.** Но не настолько же!

Так, стабильно работающее сельское хозяйство ни разу за последние три года не демонстрировало столь унылых месячных финансовых результатов, как, согласно данным Росстата, в декабре прошлого года. Наряду с производственными показателями отрасли (которые уже опубликованы), прояснить ситуацию помогли бы показатели прибыли и выручки от продаж, себестоимости проданной продукции (и не только по сельскому хозяйству, а по всем видам экономической деятельности). Но этих годовых данных за 2017 г. пока нет. Но нет их за первый квартал 2017 г., а по себестоимости вообще нет. В то время как до 2016 г. включительно указанную информацию Росстат регулярно и в полном объёме размещал в ЕМИСС.

Есть ещё более вопиющие примеры, когда **годовые показатели полностью перечёркивают результаты, показанные за 11 месяцев.** Так, в производстве машин и оборудования, не включённых в другие группировки, (до 2016 г. включительно – производство машин и оборудования) и в производстве автотранспортных средств за 11 месяцев 2017 г. были показаны высокие финансовые результаты, что подтверждалось динамикой производственных показателей (ростом индексов производства и цен производителей), но по итогам года отрасли оказались сильно убыточными!

В строительстве во второй половине 2017 г. метаморфозы с прибылью, по данным Росстата, происходили ежемесячно. Так, в январе-августе финансовый результат в строительстве достиг 59 млрд руб. на фоне ускорения динамики строительных работ, но после пересмотра Росстатом этой динамики в сторону снижения прибыль в строительстве в январе-сентябре упала до 27 млрд руб. Так что это – отчётные данные строительных организаций или расчётная формула привязки к динамике строительных работ? Декабрьские финансовые результаты строительства и вовсе уникальные – абсолютно рекордные и превышающие половину заработанной отраслью за 11 месяцев прибыли.

Примеры несоответствия данных Росстата о финансовых результатах за 11 месяцев и в целом за 2017 г. можно продолжить. Суть не в этом, а в том, что отдельные экономические ведомства могут делать на основе этих очень предварительных данных выводы об экономическом развитии страны, а потом оправдываться. Не надо «хайли-лайкли», «тщательнее» надо.

Елена Балашова

Население

6. Доходы снижаются, потребительские расходы растут

В 2017 г. продолжилось снижение реальных располагаемых доходов населения, однако начали расти продажи машин и объем кредитов по ипотеке.

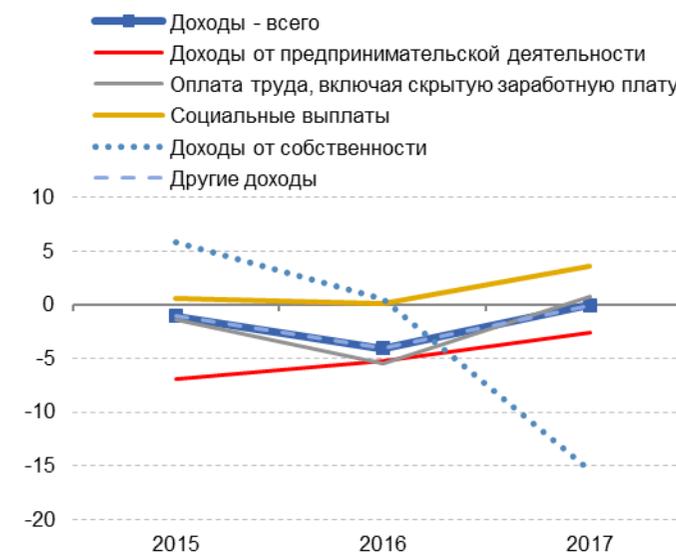
Рост реальных заработных плат и пенсий в 2017 г.⁹ (на 3,4% и 3,6% соответственно) привел к стабилизации среднедушевых реальных денежных доходов населения: в 2017 г. они составили 99,9% от уровня 2016 г. (на фоне падения реальных доходов от предпринимательской деятельности и собственности на 2,6 и 15,4% соответственно) (рис. 6.1).

Однако реальные *располагаемые* денежные доходы населения продолжили свое снижение, хотя его темп (-1,7%) уменьшился по сравнению с 2015 (-3,2%) и особенно с 2016 г. (-5,8%) Одной из причин этого было увеличение темпов прироста оплаты обязательных платежей и взносов (5,3%).

Снижение реальных располагаемых доходов населения не привело к сокращению реальных расходов населения на оплату товаров и услуг: их прирост составил 2,6%

⁹ Хотя ставка подоходного налога не менялась.

Рис. 6.1. Динамика показателей реальных денежных доходов населения и источников их поступления (приросты к предыдущему году), в %

Источник: расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

(рис. 6.2)¹⁰. Данный прирост был профинансирован, в том числе, за счет изъятия средств из сбережений, снижения покупок валюты, а также за счет кредитов.

Улучшение условий ипотеки (снижение средневзвешенной процентной ставки по рублевой ипотеке до 9,79% в декабре 2017 г.) привело к быстрому росту ипотечного кредитования: в 2017 г. было выдано 1,1 млн кредитов, их общий объем вырос на 37,2%¹¹.

В 2017 г. было продано новых автомобилей на 11,9% больше, чем в 2016 г.¹² Причем рост продаж начался в марте и продолжался до декабря.

Рост реальных расходов населения на оплату товаров и услуг в 2017 г. сопровождался ростом покупательной способности населения по многим видам основных продовольственных товаров: мясу, яйцам, сахару, крупам (включая рис), овощам (за некоторыми исключениями), яблокам и т.д. Сокращение покупательной способности денежных доходов населения наблюдалось по хлебу (1,6 – 1,8%), молоку (5,4%), маслу сливочному (16%), картофелю и луку (14,5 и 6%) (рис. 6.3).

Данные Росстата показывают снижение покупательной способности населения по ряду непродовольственных товаров, и прежде всего одежды. Это вызывает определенные сомнения в условиях реального укрепления рубля по сравнению с долларом США на 6,5% в 2017 г.¹³, и может быть связано со сложностями отслеживания ценовой политики сетевой торговли (скидки, акции типа «1+1», бонусы и т.п.).

Покупательная способность денежных доходов населения по услугам ЖКХ, транспорта снижается, в том числе из-за роста тарифов.

¹⁰ Эти данные корреспондируют со статистикой национальных счетов, показывающей прирост индекса физического объема расходов на конечное потребление домашних хозяйств (3,4%).

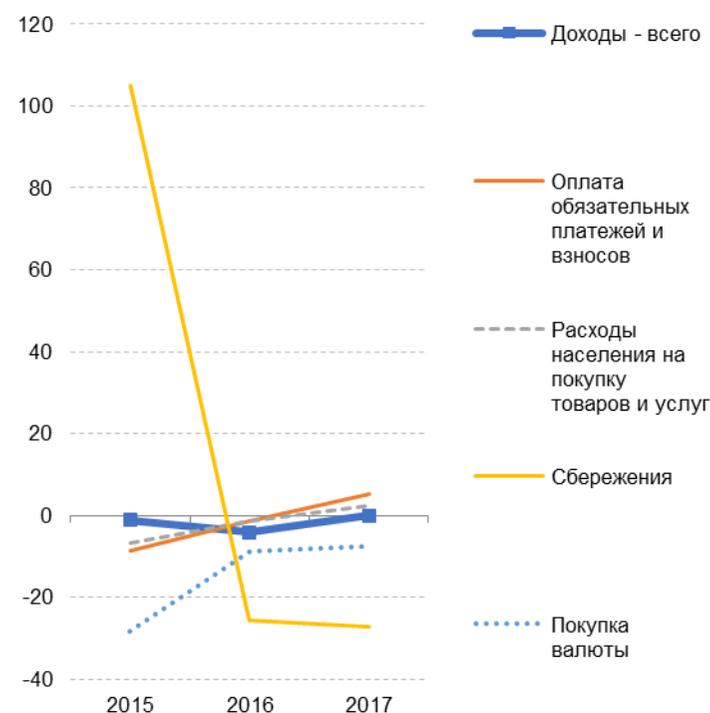
¹¹ <https://www.cbr.ru/press/event/?id=1651>

¹² Ассоциация европейского бизнеса: Пресс-релиз 12 января 2018 года.

<http://www.aebus.ru/upload/iblock/b83/rus-car-sales-in-december-2017.pdf>

¹³ Основные экономические показатели. Экономическая экспертная группа. <http://www.eeg.ru/>

Рис. 6.2. Динамика показателей использования реальных денежных доходов населения в 2014-2017 гг. (приросты к предыдущему году), в %

Источник: расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Улучшились значения как сводного индекса уверенности потребителя, так и частных индексов потребительских ожиданий населения. Быстрая повышательная динамика характерна, прежде всего, для ожидаемых изменений личного материального положения через год и произошедших изменений личного материального положения за год, улучшение оценок текущего личного материального положения и благоприятности условий для крупных покупок тоже имело место, но его темп роста медленнее. Самые скромные темпы – у динамики оценок благоприятности условий для сбережений (табл. 6.1).

Таблица 6.1. Индекс потребительской уверенности и частные индексы потребительских ожиданий населения, в 2016-2017 гг., баланс %

	Индекс потребительской уверенности	Индекс текущего личного материального положения	Индекс произошедших изменений личного материального положения за год	Индекс ожидаемых изменений личного материального положения через год	Индекс благоприятности условий для крупных покупок	Индекс благоприятности условий для сбережений
2016 год						
I квартал	-30	-17	-29	-15	-43	-49
II квартал	-26	-16	-27	-12	-41	-46
III квартал	-19	-13	-19	-8	-33	-41
IV квартал	-18	-12	-18	-8	-33	-42
2017 год						
I квартал	-15	-13	-16	-6	-30	-38
II квартал	-14	-12	-15	-4	-29	-38
III квартал	-11	-9	-12	-4	-27	-35
IV квартал	-11	-9	-12	-4	-25	-35

Источник: данные Росстата.

Согласно официальной статистике, стабилизация реальных денежных доходов населения в 2017 г. распространялась в среднем на все население Российской Федерации, так как социально-экономическая дифференциация населения практически осталась на уровне 2016 г.

Рис. 6.3. Изменение покупательной способности денежных доходов населения в 2017 г. по отношению к 2016 г.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В 2017 г. быстро росли зарплаты младшего медицинского персонала и врачей с высшим образованием (на 16,1 и 11,4% при среднем темпе прироста номинальной заработной платы, равном 7,2%), а также преподавателей ВУЗов (16%). Зарплата учителей и работников ДДУ росла не так быстро (4,7 и 5,6%).

Самый большой прирост продаж автомобилей наблюдался по моделям Лады, что свидетельствует о покупках автомобилей не самым обеспеченным населением (особенно с учетом возможности продажи старого автомобиля при покупке нового). В дорогом сегменте рынка автомобилей наблюдался спад продаж¹⁴.

Так как при покупке квартиры продажа старого жилья часто используется для погашения части стоимости нового, то также нет условий для предположения, что рост потребления распространялся только на обеспеченную часть населения.

В 2018 г. по проекту "Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов", подготовленного Минэкономразвития России, прирост реальной заработной платы составит 4,1% (базовый сценарий), реальных располагаемых доходов населения – 2,3%. Реальный размер пенсий останется на уровне 2017 г. Этот прогноз строился исходя из реального темпа прироста ВВП 2,1% в 2018 г. и темпа прироста роста реальных располагаемых доходов населения в 2017 г. на уровне 1,3%. Консенсус-прогноз Института «Центр развития» Высшей школы экономики предполагает более низкие темпы роста ВВП в 2018 г. – 1,7%. Таким образом, для предположения о заметном темпе роста реальных располагаемых доходов населения в 2018 г. пока мало оснований. И хотя оживление потребления в 2017 г. наблюдалось на фоне снижения реальных располагаемых доходов населения, в 2018 г. оживившиеся сегменты потребления могут опять пойти на спад (так, например, повышение акцизов и утилизационного сбора может привести к значительному росту цен на новые автомобили, что затормозит их продажи).

Светлана Мисихина

¹⁴ Ассоциация европейского бизнеса: Пресс-релиз 12 января 2018 года.
<http://www.aebrus.ru/upload/iblock/b83/rus-car-sales-in-december-2017.pdf>

Бюджет

7. Оценка сбалансированности региональных бюджетов в 2017 г.

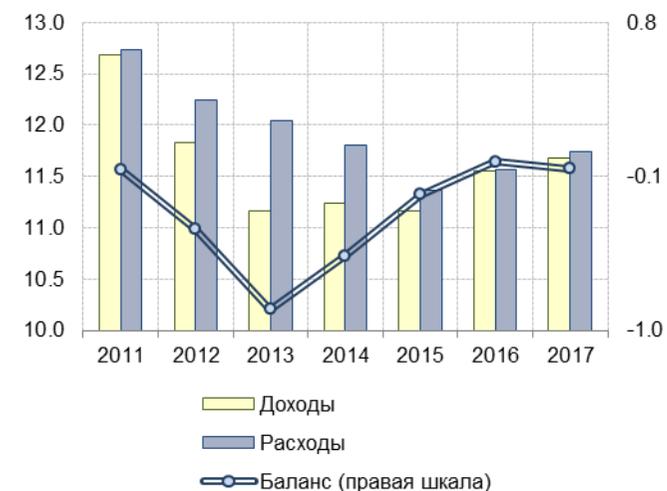
В 2017 г. суммарный консолидированный бюджет регионов был сведен с небольшим дефицитом в объеме 52 млрд руб. Этому способствовало увеличение числа регионов, закончивших год с бюджетным профицитом по сравнению с 2016 г. и, тем более, с кризисным 2015 г., и ограничительная расходная политика большинства регионов. Тем не менее, в значительном числе регионов проблемы сбалансированности стоят очень остро.

За 2017 г. номинальные доходы консолидированных региональных бюджетов выросли по сравнению с 2016 г. на 6,6% и составили 9924 млрд руб. При этом рост поступлений от налога на прибыль, по сравнению с 2016 г., составил 10,9%, поступления НДФЛ выросли на 7,7%, трансферты из федерального бюджета выросли на 7,9% (в 2016 г. трансферты сократились 2,4%). Динамика доходов, расходов и баланса региональных бюджетов представлена на рис. 7.1.

Расходы региональных бюджетов в 2017 г., по сравнению с 2016 г., выросли в номинальном выражении на 8,8%, в постоянных ценах рост составил 4,9%. Рост расходов в постоянных ценах в 2017 г. произошел после серьезного падения этого показателя в 2015 и 2016 гг. О восстановлении расходов регионов в неизменных ценах до уровней, предшествовавших кризису 2015 г., пока говорить преждевременно: по сравнению с 2012 г. расходы региональных бюджетов в 2017 г. были ниже почти на 10%. Многие регионы строят расходную политику исходя из необходимости остановить или ограничить рост регионального долга.

Сложное финансовое положение регионов сказалась, прежде всего, на сокращении инвестиционных расходов, но затронуло и социальную сферу. Рассмотрим ситуацию с финансированием образования. За 2017 г. номинальные расходы на образование в суммарном консолидированном региональном

Рис. 7.1. Доходы, расходы и баланс (правая ось) консолидированных региональных бюджетов за 2011-2017 гг., в % к ВВП

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

бюджете выросли на 4,9%, а в реальном выражении – на 1,8%. Если рассматривать динамику расходов на образование с 2011 г. в неизменных ценах, можно отметить рост в 2011-2014 гг., затем существенное снижение в 2015-2016 гг. В результате, в 2017 г. эти расходы были примерно на уровне 2011 г. Другими словами, за последние шесть лет не удалось увеличить расходы регионов на образование (рис. 7.2).

Как уже отмечалось, за 2017 г. в сумме региональные бюджеты были сведены с небольшим бюджетным дефицитом (52 млрд руб., или 0,06% ВВП); в 2016 г. дефицит региональных бюджетов составлял 13 млрд руб. (0,015% ВВП). Формально уровень сбалансированности на региональном уровне в 2016-2017 гг. заметно вырос по сравнению с 2013-2015 гг., когда дефицит составлял соответственно 0,9, 0,6 и 0,2% ВВП. В 2016 г. важным фактором формирования небольшого общего бюджетного дефицита был существенный бюджетный профицит г. Москвы (116 млрд руб.). В 2017 г. профицит Москвы сократился почти до нуля, зато существенную роль в формировании суммарного показателя сыграло общее сокращение количества дефицитных регионов. Если в 2015 г. с бюджетным дефицитом завершили год 76 регионов из 85, то в 2016 г. таких регионов было 56, а в 2017 г. число регионов с дефицитным бюджетом сократилось до 47. Тем не менее, для ряда регионов проблемы с бюджетной сбалансированностью сохранились, и даже стали острее.

Если мерой бюджетной сбалансированности считать соотношение баланса бюджета и налоговых и неналоговых доходов, то в 2017 г. по сравнению с 2016 г. ситуация ухудшилась по 27 регионам из 47 регионов с дефицитным бюджетом. Соотношение баланса бюджета и налоговых и неналоговых доходов по двадцати «наиболее несбалансированным» регионам в 2017 г. показано на рис. 7.3. Из данного рисунка видно, что большинство регионов, имевших проблемы с бюджетной сбалансированностью в 2017 г., имели аналогичные проблемы и в 2016 г. Исключение составляют Ленинградская область и Чукотский АО, имевшие в 2016 г. профицитные бюджеты. Из данного рисунка также следует, что по

Рис. 7.2. Динамика общего объема расходов регионов и региональных расходов на образование в постоянных ценах за 2011-2017 гг. (2011 = 100)

Источник: Минфин РФ, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

значительной части «проблемных регионов» относительная величина дефицита бюджета в 2017 г. выросла. Отметим, что в число регионов, закончивших 2017 г. с бюджетным дефицитом, входят достаточно развитые в экономическом отношении регионы, такие как Санкт-Петербург, Ленинградская и Московская области, далеко не являющиеся лидерами по соотношению долга и налоговых и неналоговых доходов. Одновременно сформировался кластер проблемных регионов с высокой относительной задолженностью и хроническим бюджетным дефицитом.

На 1 января 2018 г. суммарный долг регионов и муниципальных образований составлял 2683 млрд руб., на 1,3% ниже чем на начало 2017 г. В таблице 7.1 приведена структура этого показателя за 2012-2017 гг.

Таблица 7.1 Структура регионального и муниципального долга в 2012-2017 гг., в %

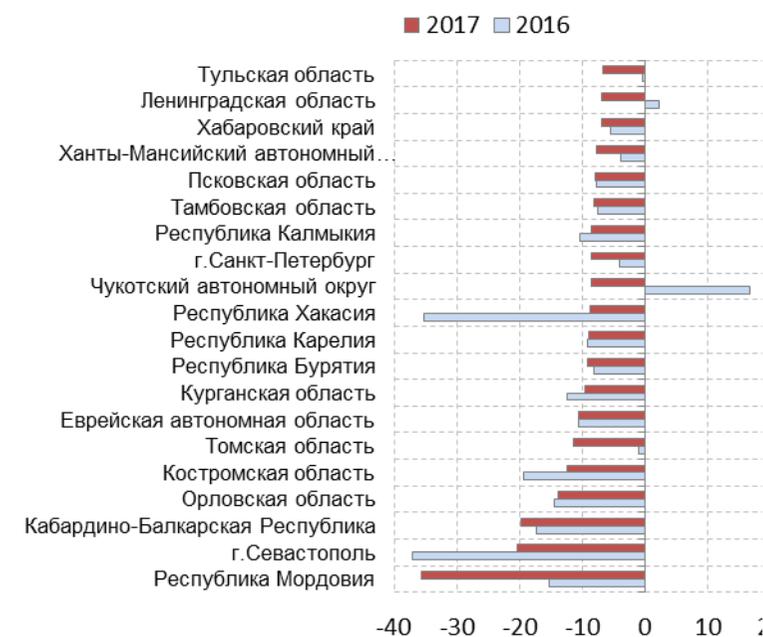
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Облигации	24,0	22,8	18,8	16,7	17,4	21,2
Кредиты банков	35,1	41,7	44,6	44,0	38,1	33,8
Бюджетные кредиты	31,9	27,8	30,8	34,3	40,3	41,0
Прочие	9,0	7,7	5,8	5,1	4,3	3,9
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика структуры регионального долга за последние шесть лет характеризуется существенным увеличением доли бюджетных кредитов в 2016 и 2017 гг. Отметим, что ряд регионов в 2017 г. вернулся на рынок облигационных заимствований или расширил на нем свое присутствие, что является позитивным структурным сдвигом. Например, это относится к Московской области, г. Санкт-Петербург, Краснодарскому краю.

Долговая нагрузка на регионы характеризуется соотношением долга и налоговых и неналоговых доходов. В целом по России в конце 2017 г. долговая нагрузка

Рис. 7.3. Соотношение балансов бюджета и налоговых и неналоговых доходов регионов в 2016 и 2017 гг., в %

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

регионов оценивалась в 30%. Для 42 регионов этот показатель превышал 50%, по четырем регионам соотношение долга и налоговых и неналоговых доходов превысило 100%. В «великолепную четверку» попали Республика Мордовия, Костромская область, Республика Хакасия и Республика Карелия. У Мордовии долговая нагрузка достигла 200%. На рис. 7.4 представлены показатели долговой нагрузки по 20 наиболее проблемным в этом отношении регионам. Половина этих регионов присутствует и на рис. 7.3, то есть входят в число регионов с наиболее несбалансированными бюджетами в 2017 г. Это подтверждает наш тезис о формировании кластера проблемных регионов, которым трудно сократить уровень задолженности без поддержки федерального центра.

Вернемся к проблемам сбалансированности региональных бюджетов в 2017 г. Для количественной оценки влияния различных групп факторов на формирование бюджетного дефицита в наиболее проблемных с точки зрения бюджетной сбалансированности регионах, прирост бюджетного дефицита за 2017 г. (отнесенный к бюджетным доходам) был разложен на несколько составляющих: прирост (сокращение) поступлений от налога на прибыль, изменение поступлений по НДФЛ, изменение поступлений трансфертов, других налоговых поступлений, а также прирост расходов, с выделением расходов на образование (табл. 7.2).

По России в целом соотношение бюджетного дефицита и доходов региональных бюджетов в 2017 г. по сравнению с показателем 2016 г. несколько возросло.

Из данных таблицы 7.2 следует, что в 2017 г. по сравнению с 2016 г. по России в целом и по большинству регионов выросли все виды доходов. С другой стороны, существенно выросли и бюджетные расходы. Заметную роль здесь сыграло увеличение расходов г. Москвы. Если расходы регионов в целом выросли в 2017 г. на 8,8%, по Москве этот рост составил 21%.

Рис. 7.4. Долговая нагрузка по наиболее проблемным регионам (в %)

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 7.2. Факторы прироста дефицита региональных бюджетов за 2017 год, в % к доходам (для двадцати регионов, в которых соотношение дефицита и бюджетных доходов возросло по сравнению с 2016 г.)

	Изменение баланса бюджета к доходам	Прирост компонентов доходов к доходам:				Прирост компонентов расходов к доходам:	
		Налог на прибыль	НДФЛ	Трансферты	Прочие доходы	Расходы на образование	Прочие расходы
Российская федерация	-0,4	2,3	2,2	1,2	2,1	-1,3	-6,8
Республика Мордовия	-14,3	1,1	-0,3	-4,7	-1,7	-0,7	-8,0
Чукотский автономный округ	-13,9	-10,5	1,2	-6,2	6,2	-1,1	-3,5
Ленинградская область	-8,6	-4,7	2,2	-0,8	1,2	-2,6	-4,0
Томская область	-8,3	-9,3	1,9	4,1	0,2	-2,0	-3,2
Республика Адыгея	-6,0	1,0	1,2	1,6	1,2	-4,2	-6,8
г. Москва	-5,4	4,7	3,6	-1,8	5,3	-0,7	-16,4
Амурская область	-5,3	1,0	2,4	1,3	-4,2	-0,3	-5,5
Тульская область	-5,3	0,9	1,5	2,4	-1,1	-2,4	-6,5
г. Санкт-Петербург	-4,5	3,0	4,5	-0,6	0,0	-3,3	-8,2
Мурманская область	-4,3	-2,8	1,9	0,8	0,2	-1,4	-3,0
Чувашская Республика	-4,2	0,3	2,4	1,9	0,7	-0,2	-9,3
Московская область	-3,8	2,4	3,4	0,0	3,0	-2,5	-10,1
Забайкальский край	-3,8	3,5	2,1	2,1	-2,3	-3,3	-5,9
Ханты-Мансийский автономный округ	-3,6	-8,9	1,1	0,2	0,2	0,0	3,7
Республика Ингушетия	-3,3	-0,2	0,5	-24,7	-0,2	-2,6	23,9
Тюменская область	-3,2	8,4	1,5	-0,1	0,6	-1,7	-11,8
Сахалинская область	-3,0	-28,8	0,7	-0,9	9,0	0,0	16,9
Алтайский край	-2,8	-0,6	1,2	2,7	-0,8	-3,1	-2,3
Ульяновская область	-2,5	-1,9	1,5	1,8	3,2	-1,6	-5,6
Тверская область	-2,4	2,2	1,0	3,9	-1,2	-1,4	-6,9

Примечание. Увеличение расходов выступает как фактор роста бюджетного дефицита, сокращение расходов сокращает бюджетный дефицит.

Источник: расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

У неблагополучных с точки зрения бюджетной сбалансированности регионов к относительному росту бюджетного дефицита привели различные факторы. Например, в Республике Мордовия в 2017 г. резко (на 14%) сократились трансферты из федерального бюджета. В результате финансовое положение региона дополнительно ухудшилось, доходы региона в целом сократились на 5%, одновременно на 7% (примерно как и по России в целом) выросли расходы, что и привело к существенному увеличению бюджетного дефицита. В целом аналогичные проблемы испытывал в 2017 г. Чукотский автономный округ. В Ленинградской области в 2017 г. резко снизились поступления по налогу на прибыль. Существенное изменение расходной политики в 2017 г. произошло в Москве, регион перестал сводить бюджет с существенным бюджетным профицитом, как это было в 2015 и 2016 гг. (в таблицу 7.2 этот регион попал по чисто формальным основаниям – из-за резкого сокращения баланса бюджета). Наконец, в Санкт-Петербурге рост бюджетного дефицита связан с увеличением расходов на 12% (долговой устойчивости региона пока ничего не угрожает, соотношение регионального долга и налоговых и неналоговых доходов в конце 2017 г. составляло всего 7%).

В заключение отметим, что в 2017 г. регионы смогли заметно увеличить налоговые и неналоговые доходы, отчасти за счет отказа от налоговых льгот. Трансферты из федерального бюджета как доля в доходах продолжают сокращаться. Расходы регионов в реальном выражении по сравнению с 2016 г. незначительно выросли, но составляют лишь 88% от уровня 2012 г. Рост расходов регионов в реальном выражении в 2017 г. был обеспечен их быстрым ростом в нескольких крупных регионах, в частности, в Москве и Санкт-Петербурге. Число регионов, закончивших 2017 г. с бюджетным дефицитом, по сравнению с прошлым годом заметно сократилось. Но одновременно сформировался целый кластер депрессивных регионов с хроническим бюджетным дефицитом, требующий дополнительной государственной поддержки. В целом, данные свидетельствуют о медленном улучшении экономической и бюджетной ситуации в регионах. Но если это улучшение будет происходить такими темпами, наверстывать уровни расходов пятилетней давности придется еще очень долго.

Андрей Чернявский

Банки

8. Три года банковской «зачистки»: некоторые итоги

Руководство Банка России периодически доводит до сведения общественности, что так называемая «зачистка» банковского сектора во многом закончена. Попробуем подвести некоторые итоги пройденного «этапа большого пути», охватывающего годы с 2015-го по 2017-й.

Наш анализ опирается на официальные пресс-релизы, выпускаемые Банком России, содержащие информацию о причинах отзыва лицензии у той или иной кредитной организации, а также на результаты обследования финансового состояния банков. Среди причин применения «высшей меры» наказания к провинившемуся банку мы выделили четыре основные группы:

1. Утрата активов.
2. Проведение незаконных операций.
3. Неплатежеспособность (потеря ликвидности).
4. Вывод активов.

Естественно, в большинстве случаев у банка, лишённого лицензии, наблюдается не одно основание для её отзыва, а, порой, случается целый «букет» нарушений законодательства. При этом доля банков, проштрафившихся по той или иной «статье» в общем количестве кредитных организаций, лишившихся лицензии, менялась год от года.

Прежде всего, обратим внимание на такую причину отзыва лицензии, как проведение незаконных операций. Именно борьба с банками, занимающимися такой противоправной деятельностью, составляет предмет особой гордости руководства ЦБ. На рисунке 8.1 представлена динамика доли банков с отзывными лицензиями, уличённых надзорным органом в нелегальной деятельности. Как видно из представленных данных, в течение прошедших трёх

Рис. 8.1. Доля банков с отзывными лицензиями, проводивших незаконные операции

Источник: Банк России.

лет эта доля колебалась в весьма ограниченных пределах и составляла немногим более 50%. При этом, если брать кредитные организации, лицензии у которых были отобраны *исключительно* за незаконные операции, то их доля оказывается не столь значительной – менее пятой части, при этом в 2016 году она упала почти до 7%.

Впрочем, это не значило, что деятельность банков-«помоек» пошла на спад, что и показал 2017 год. Дело в том, что в позапрошлом году резко выросла доля банков, лишённых лицензий по «экономическим статьям»: утрата активов и неплатёжеспособность. Так, если в 2015 году эта доля составляла чуть менее 30%, то годом позже она возросла почти в три раза и достигла 85,6% (рис. 8.2). Отметим при этом, что одновременно выросла и доля кредитных организаций, в которых Банк России зафиксировал вывод активов со стороны собственников и/или руководителей – с 50% в 2015 году до 73,2% в 2016. Что касается 2017 года, то доля таких банков уменьшилась до 47,5%, то есть, фактически, вернулась на уровень двухлетней давности.

Таким образом, собранная нами статистика показывает, что 2016 год стал пиковым за исследуемый период именно для «бизнесового» исхода коммерческих банков с рынка. Собственники кредитных организаций предпочитали в массовом порядке вывести средства из своих банков и положить лицензию на стол мегарегулятору. Причина? Она банальна – неверие людей в светлое будущее в конце тоннеля. А если кто и видел там свет, то скорее принимал его за прожектор неумолимо приближающегося локомотива.

Косвенным образом подтверждает этот невесёлый вывод и сам Банк России через беспощадные формулировки всё тех же пресс-релизов. Не секрет, что далеко не все банки потеряли часть, иногда весьма значительную, своих активов благодаря неудачной рыночной конъюнктуре. К сожалению, важным механизмом возникновения таких потерь является просто-напросто вывод активов со стороны лиц, контролирующих эти банк. Если обратиться к статистике, отражающей динамику доли кредитных организаций, лишившихся лицензий благодаря

Рис. 8.2. Количество отозванных лицензий и доля «экономических» оснований

Источник: Банк России.

подобным действиям своих собственников, то окажется, что 2016 год и здесь стал годом рекордов (рис. 8.3). Так, если в 2015 году Банк России зафиксировал вывод активов у половины кредитных организаций, лишившихся лицензий, то годом позже таких банков было уже 73,2%! На этом фоне неудивительно выглядит печальная статистика по обеспеченности обязательств «упавших» банков реальными активами. С 50,6% в 2015 году она упала до 25,3% – вдвое! – с последующим восстановлением до 41,9% в 2017 году. Конечно, в результатах наших расчётов сидит «эффект Внешпромбанка»¹⁵, который стал неплатежеспособным в самом конце 2015 года, а лицензия у него была отозвана в начале 2016 года. Но даже если сделать поправку на этот кейс, то результат изменится непринципиально: процент обеспеченности в 2015 году понизится до 43,0%, а в 2016 – повысится до 29,2%. В любом случае, данные финансового обследования временных администраций «упавших» банков показывают, что более половины средств кредиторов этих банков в среднем оказываются испарившимися. Причём, как правило, в результате сознательной деятельности самих банкиров. И ситуация, как показывают данные за 2017 год, пока далека от улучшения, а, значит, отзывы лицензий продолжатся, равно как и вывод активов из кредитных организаций. Локомотив-то всё ближе...

Рис. 8.3. Доля банков с отзывными лицензиями, где был зафиксирован вывод активов, и процент обязательств, обеспеченных активами.

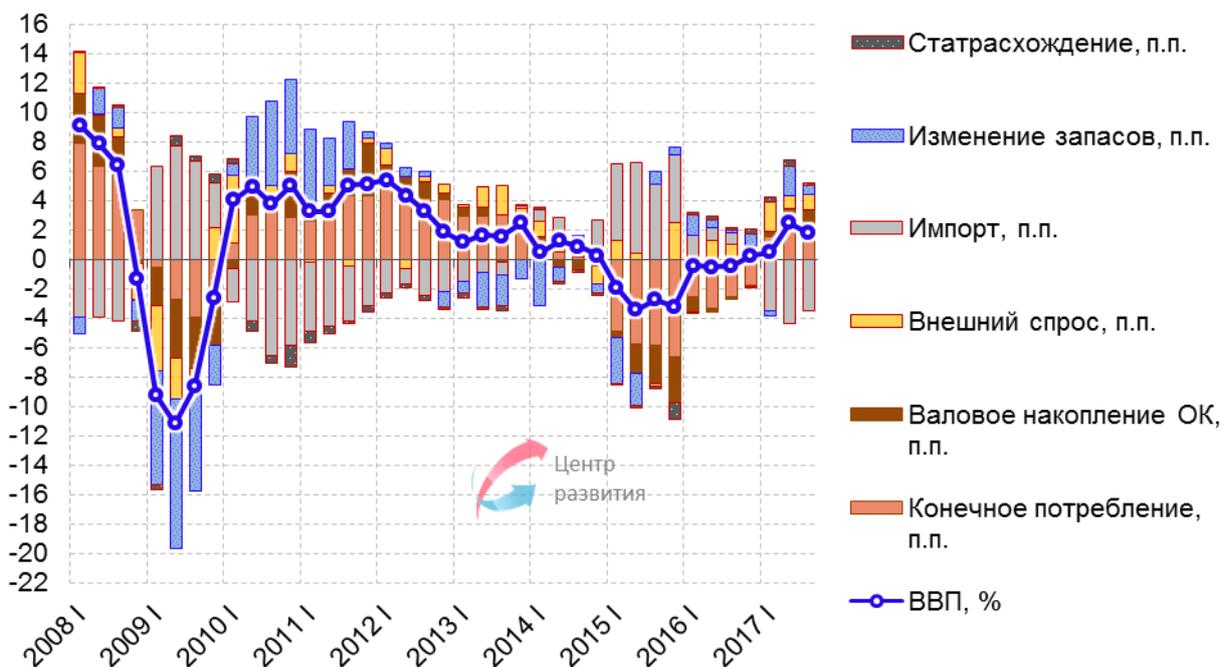

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹⁵ Анализ деятельности этой кредитной организации см. в КГБ № 107.

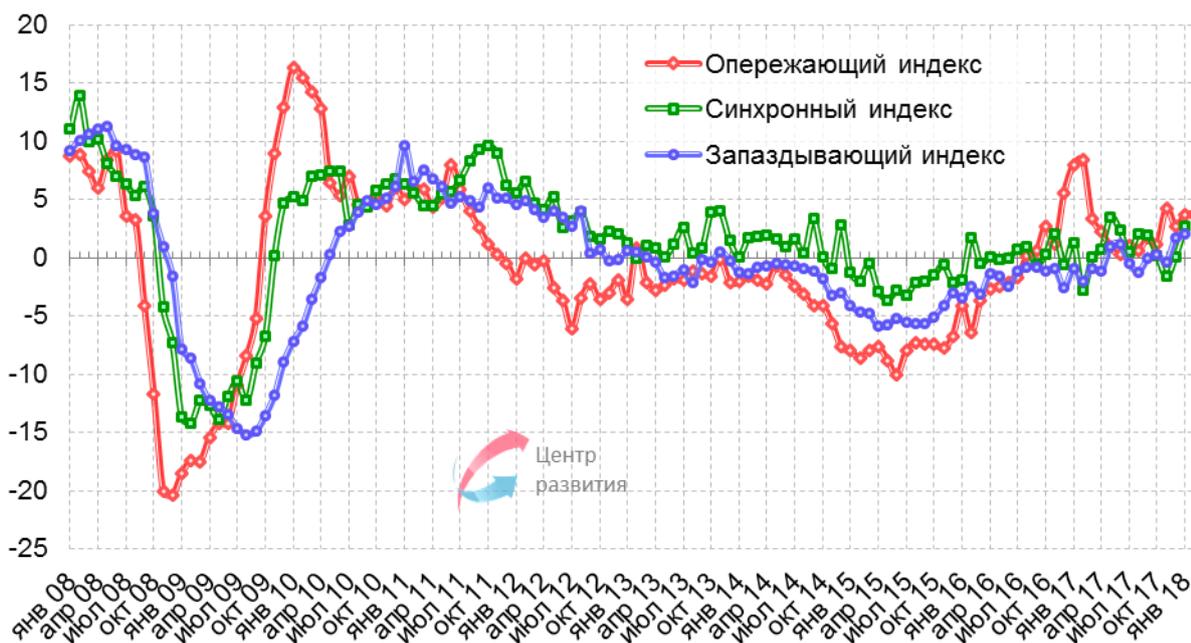
Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

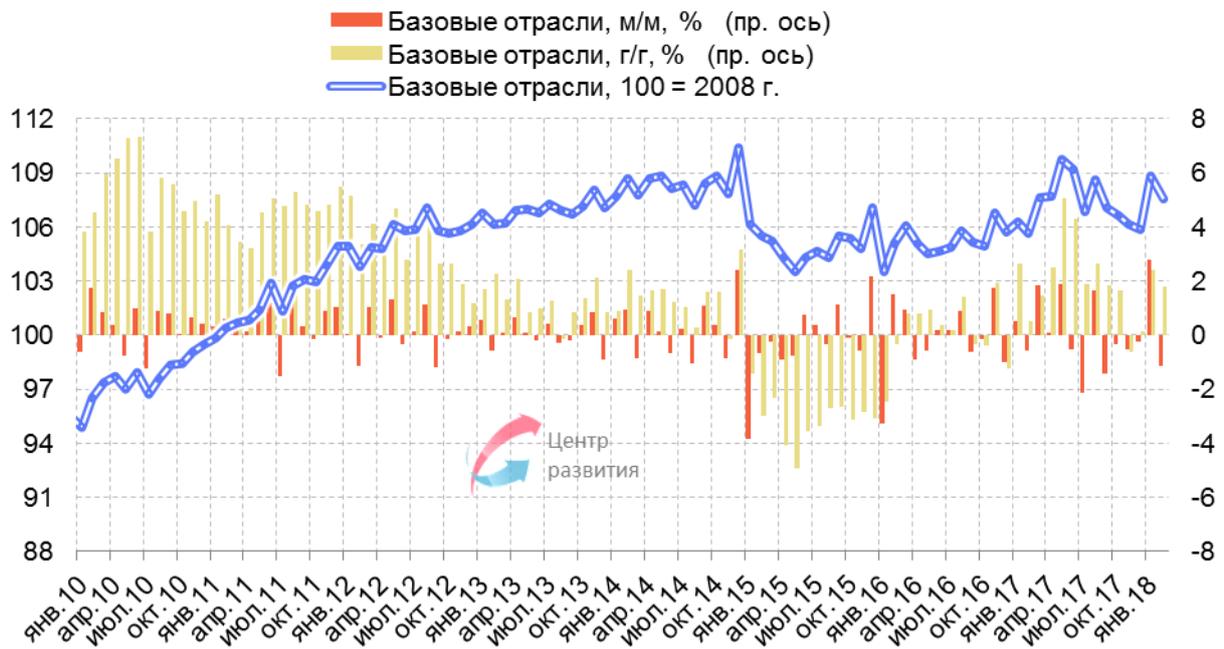
Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

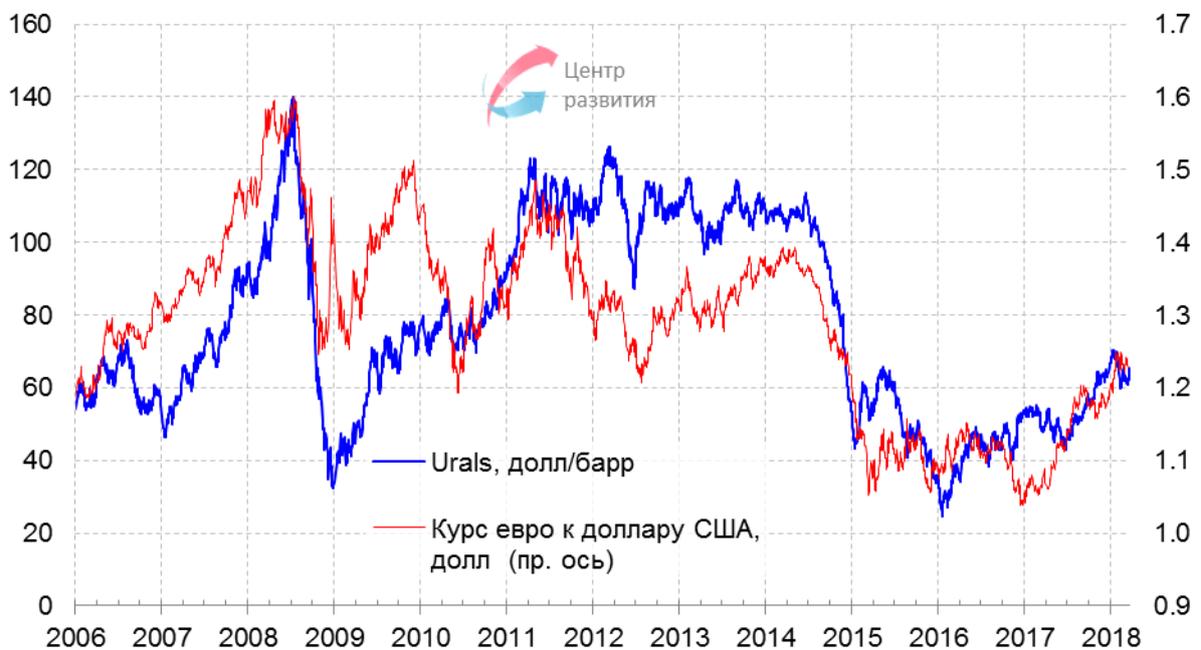
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW

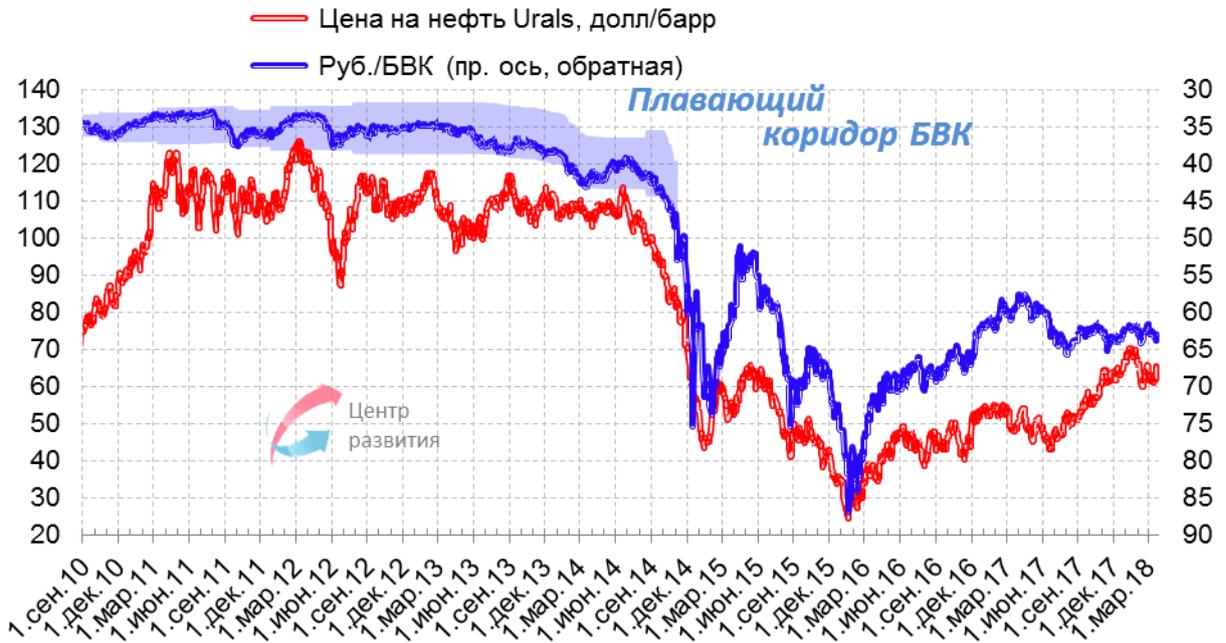
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

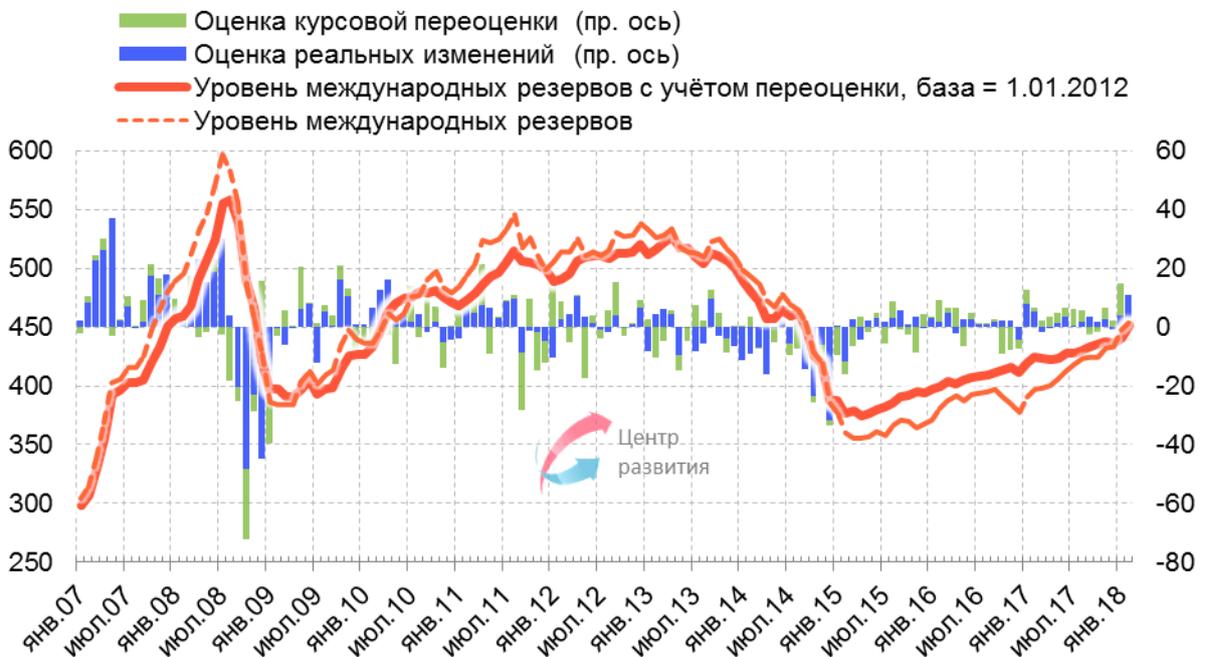
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

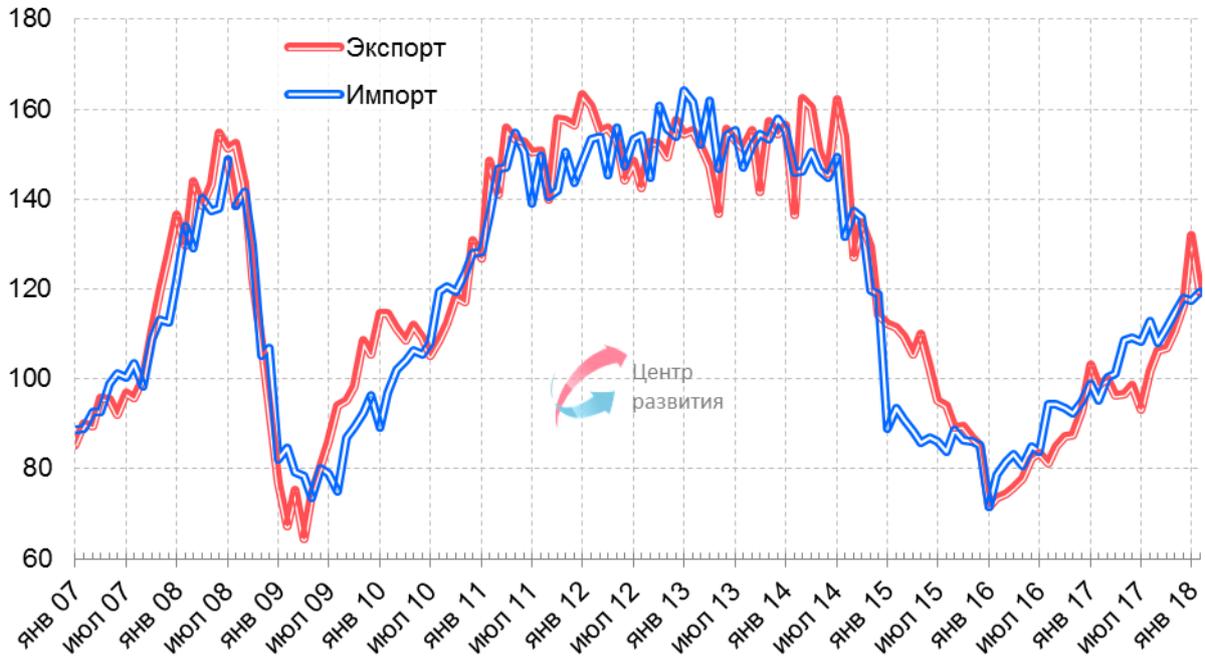
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.

NEW

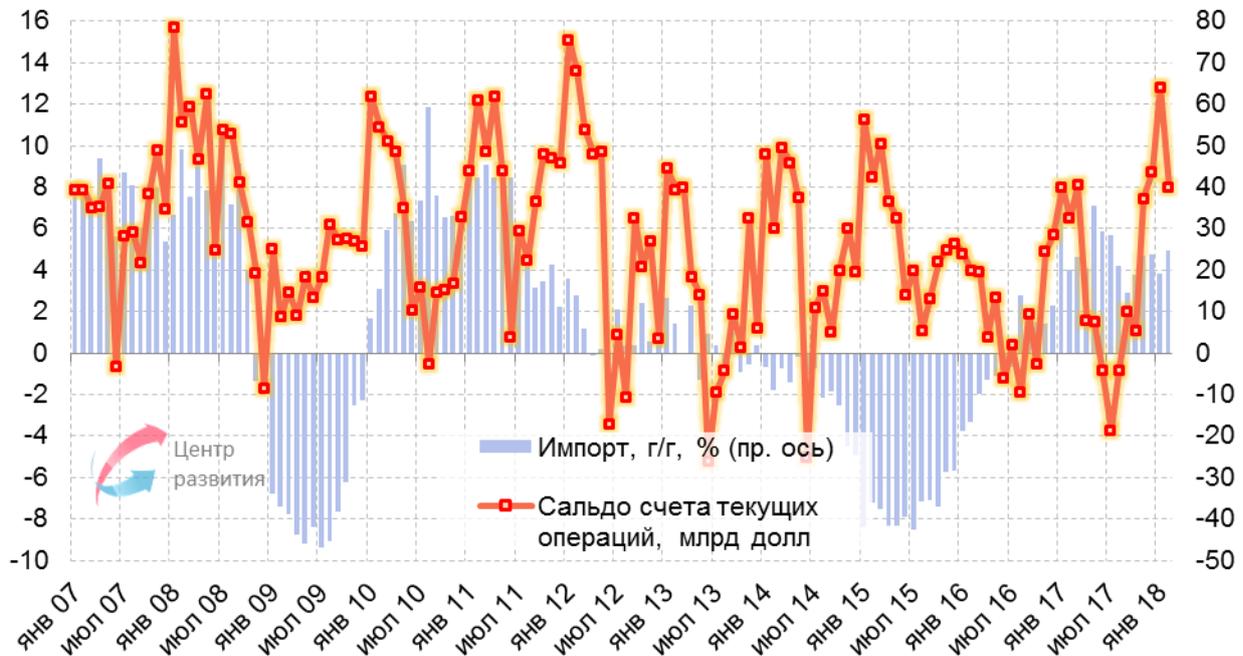
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = 2007 г.), в % [1]

NEW

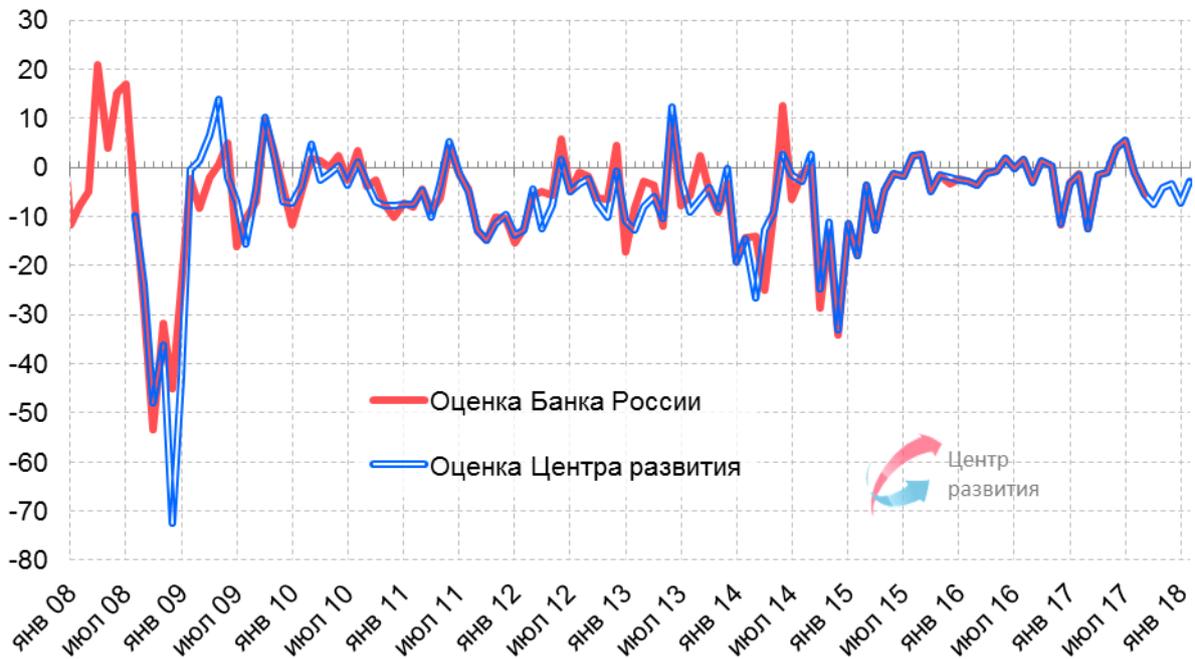
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров [1]

NEW

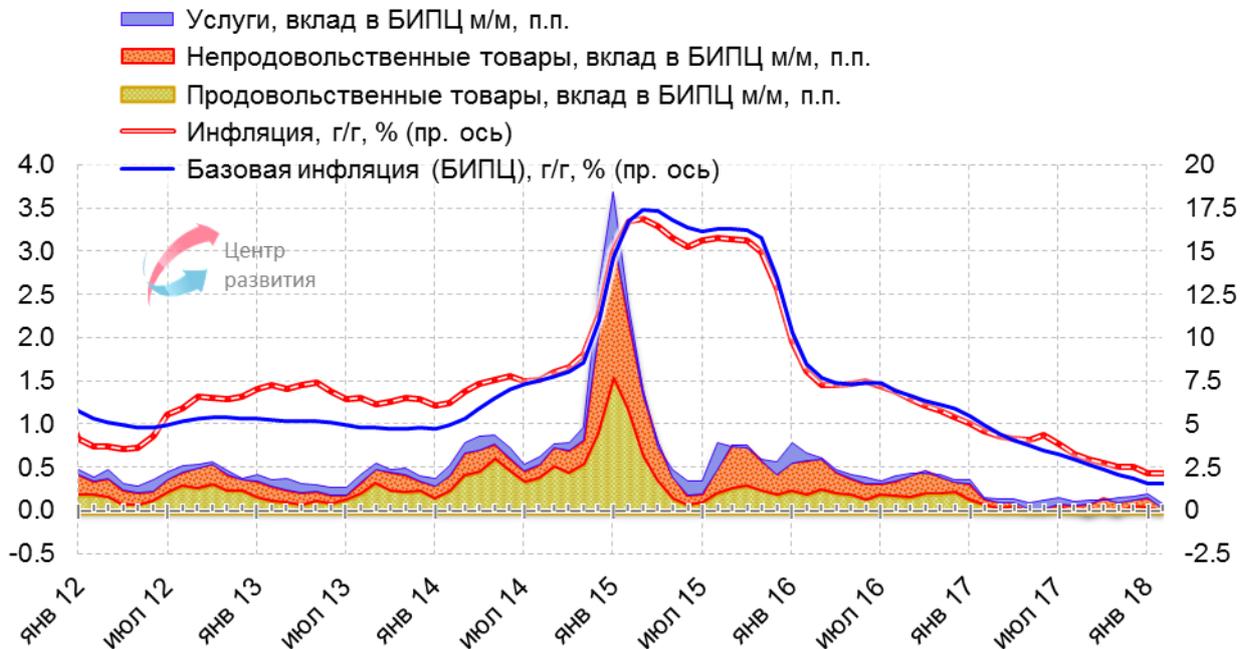
Чистый приток капитала, млрд долл.

NEW

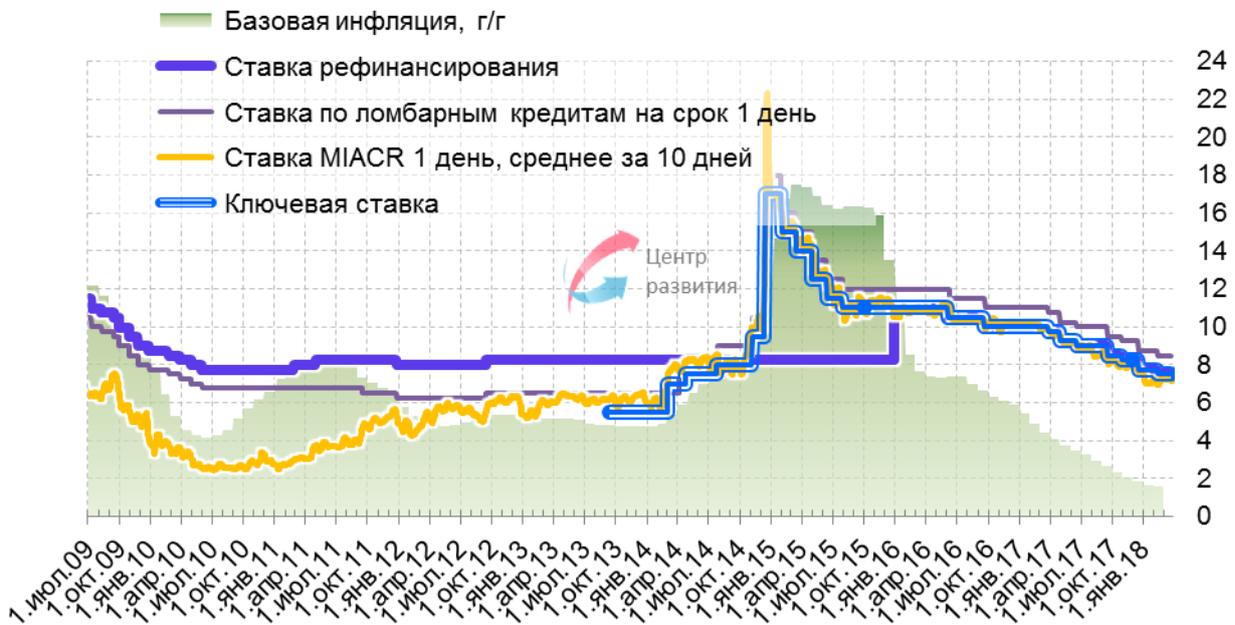
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[2]

NEW

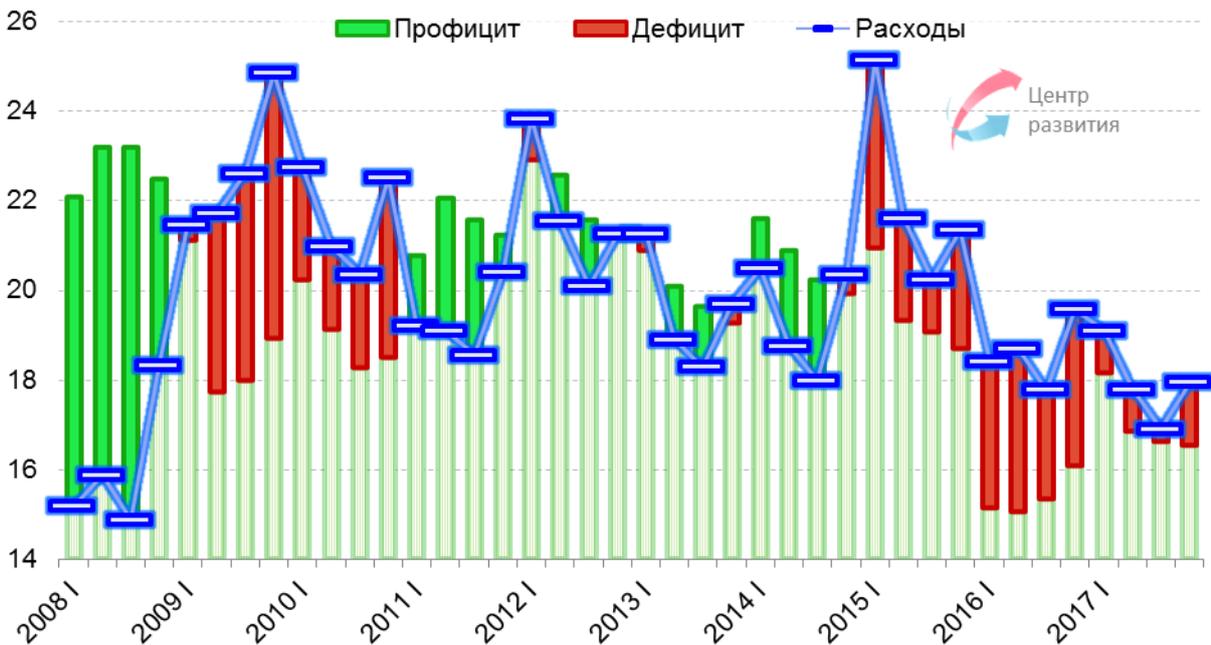
Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW

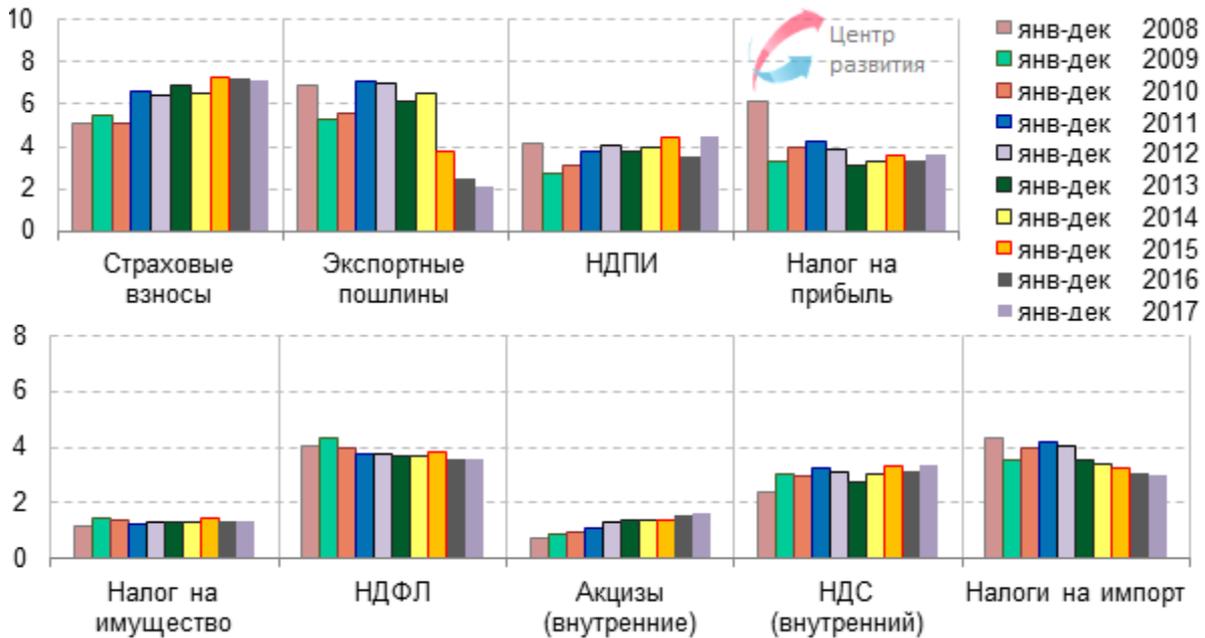
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

NEW

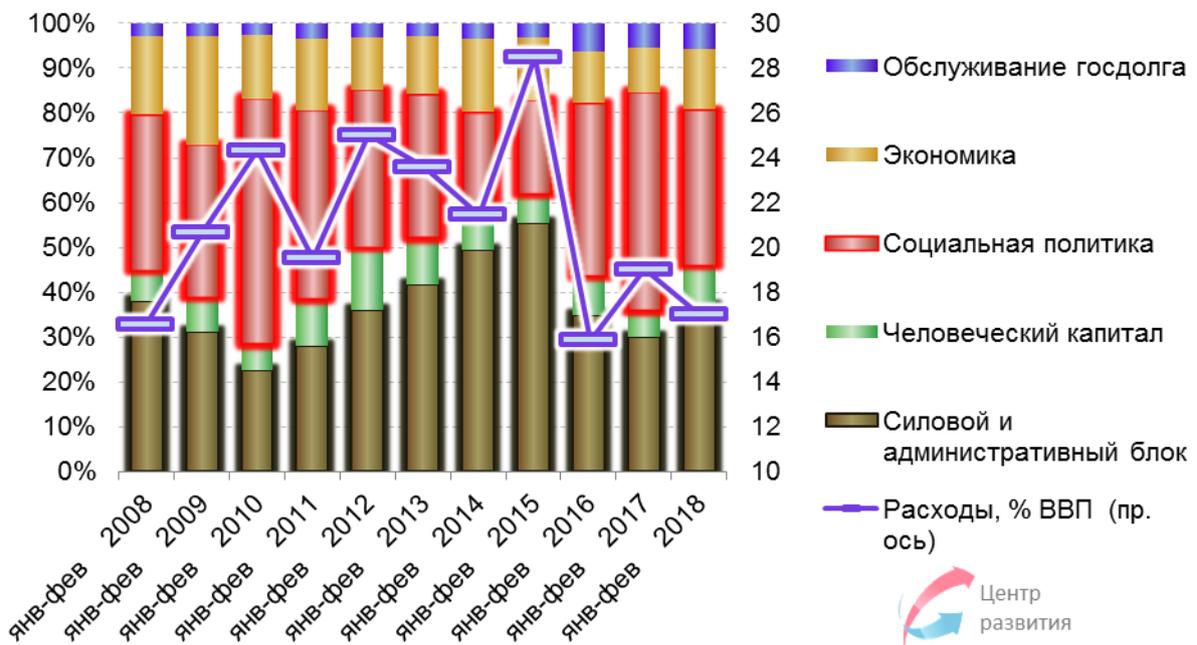
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[3]

NEW

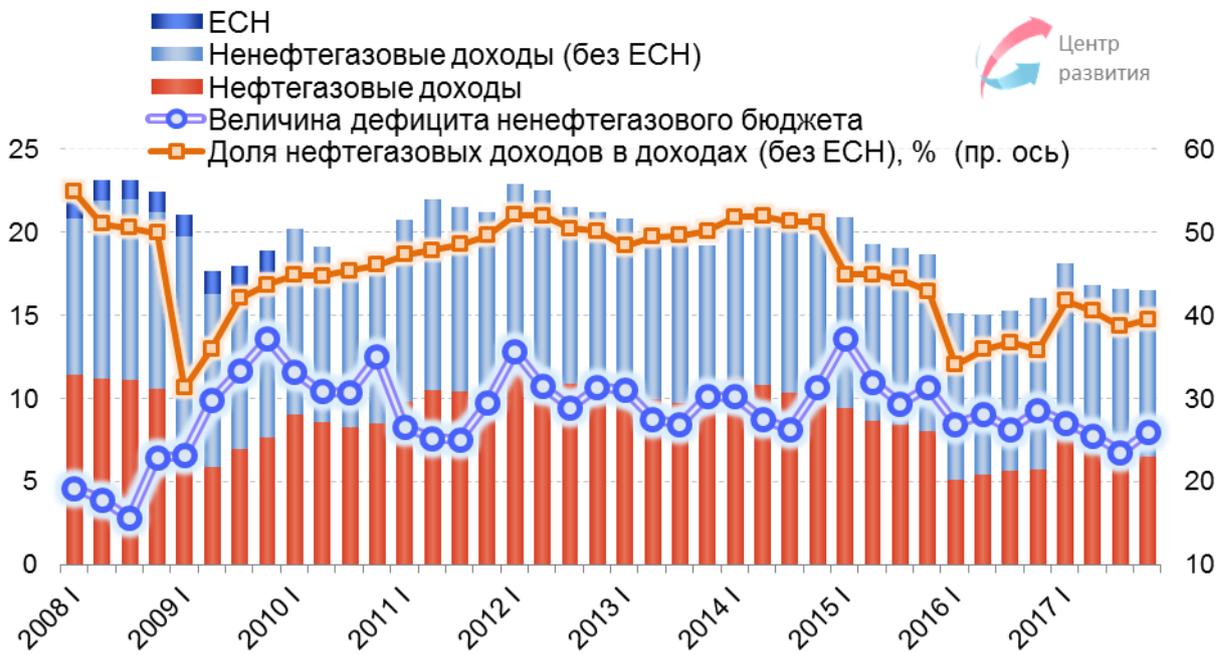
Структура расходов федерального бюджета, в %

NEW

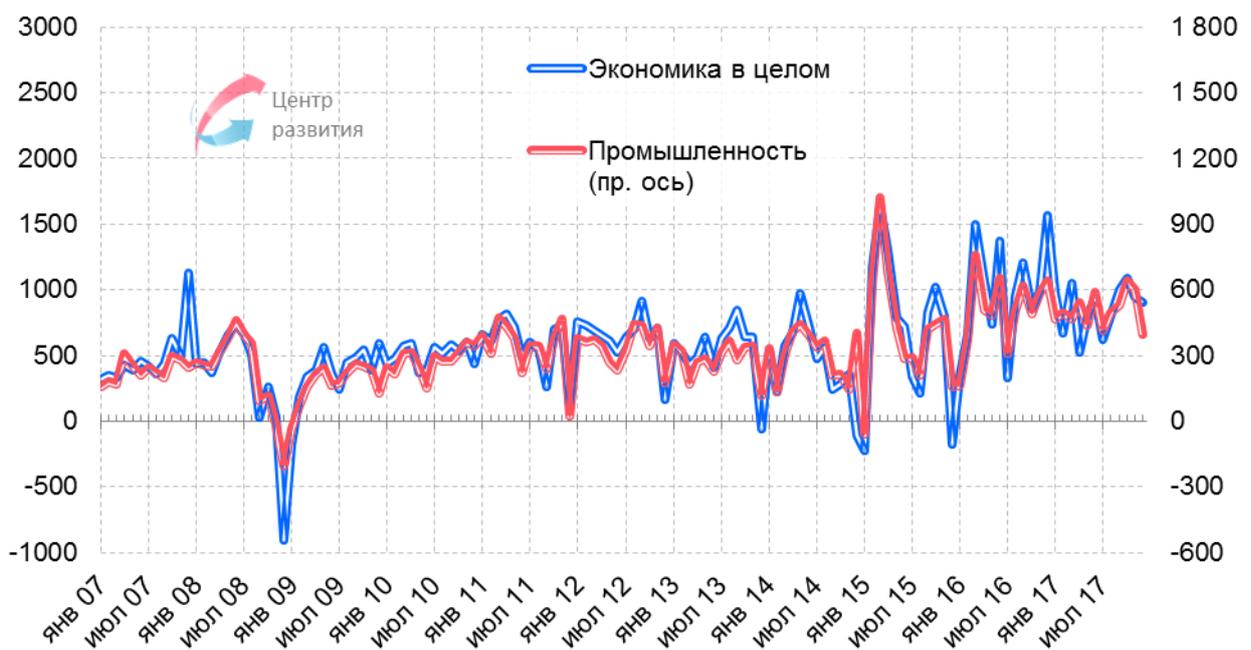
Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[4]

NEW

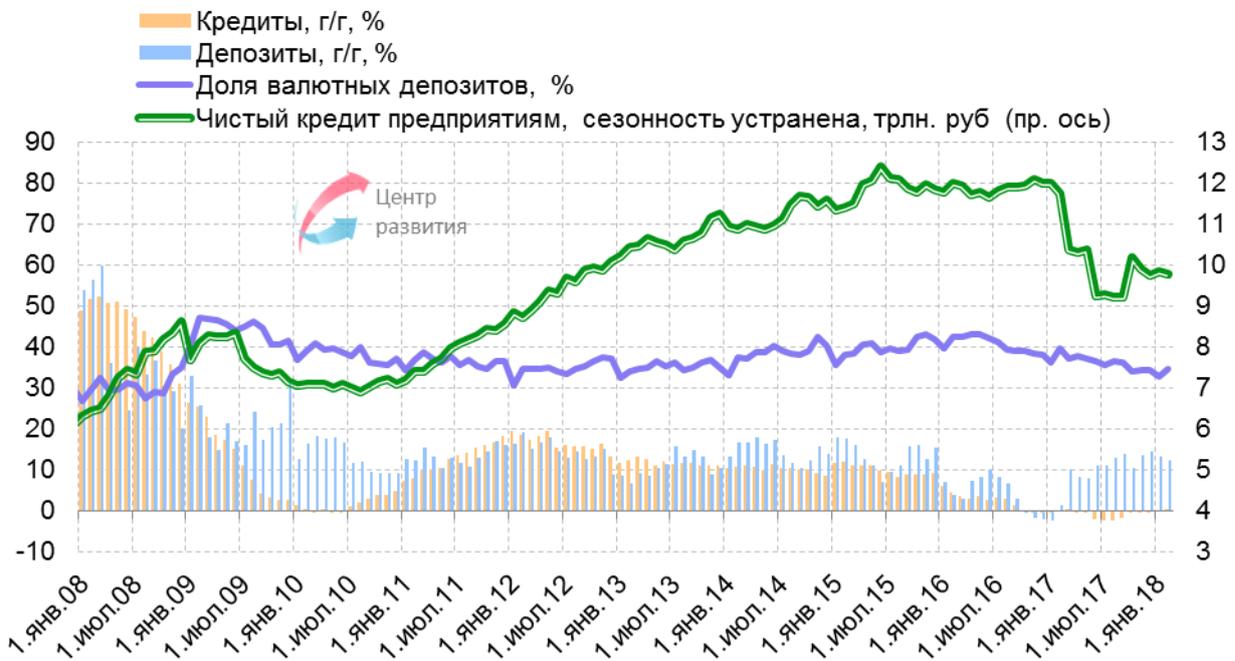
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.

NEW

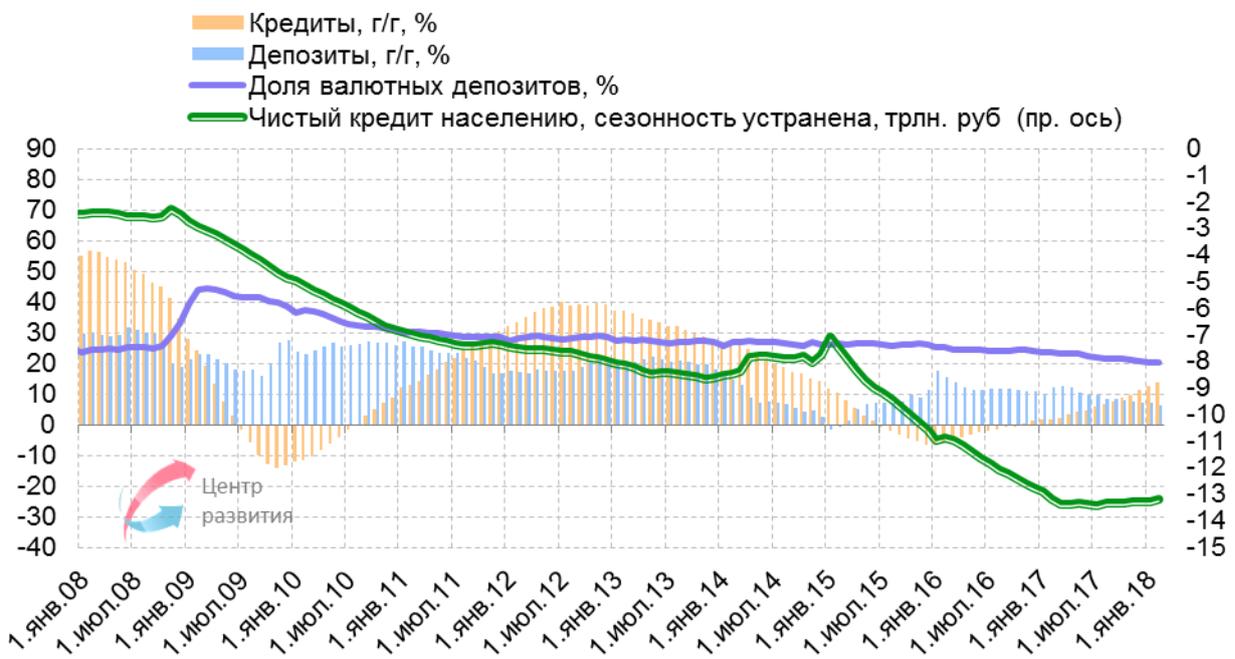
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW

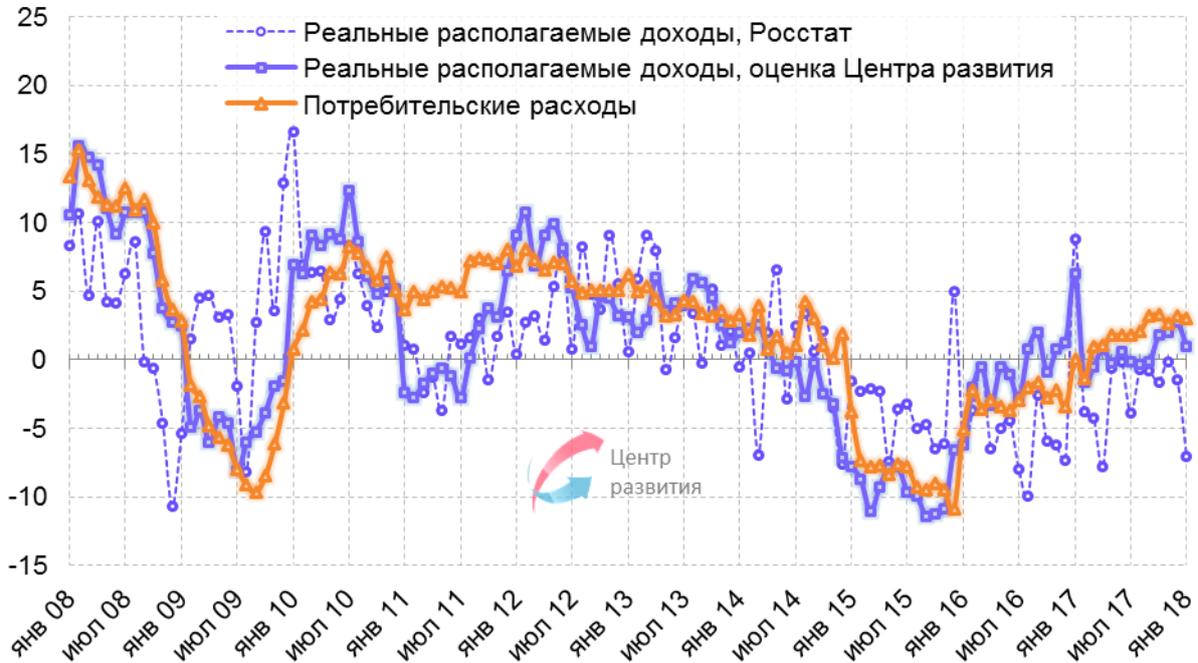

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

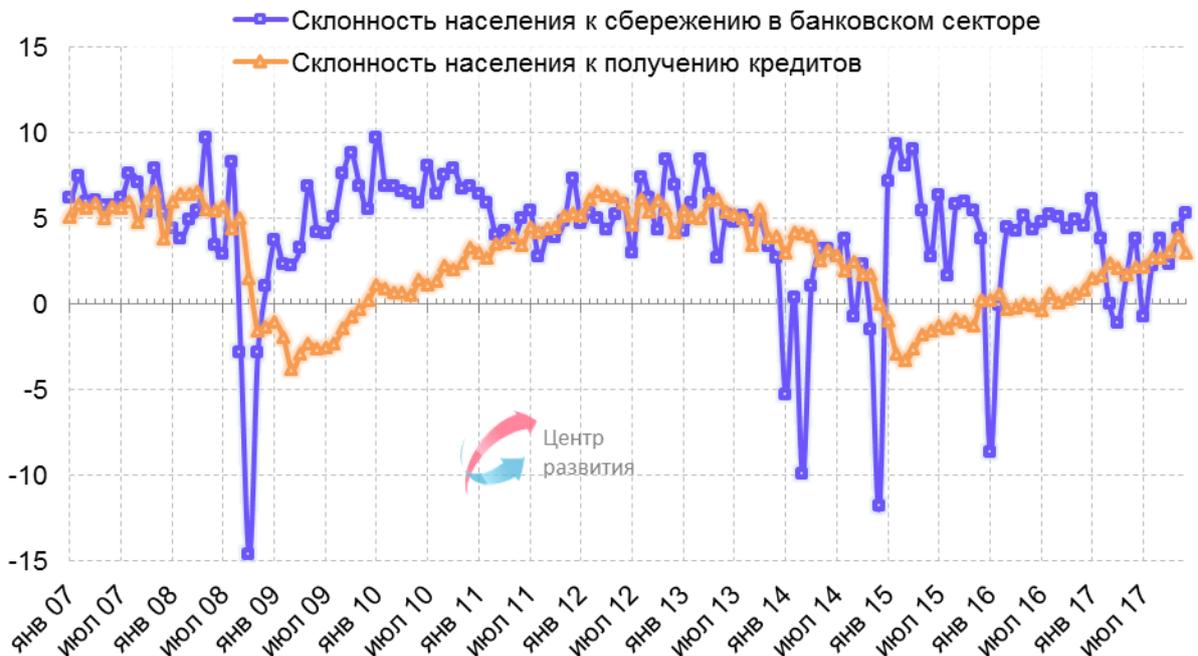
NEW

Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

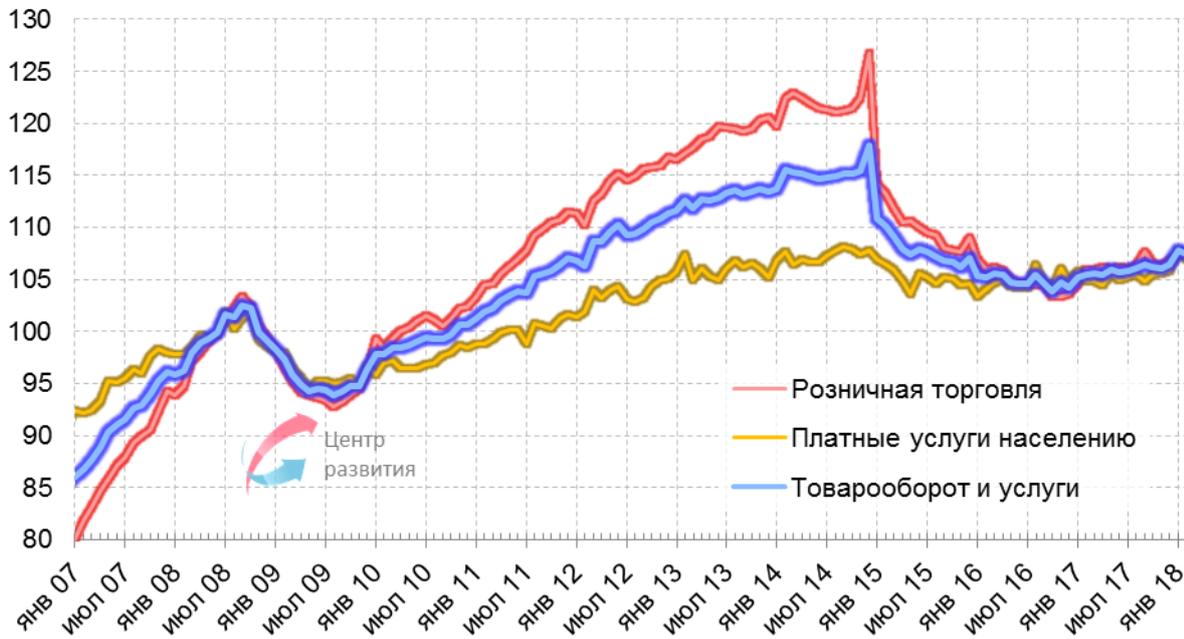

Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития

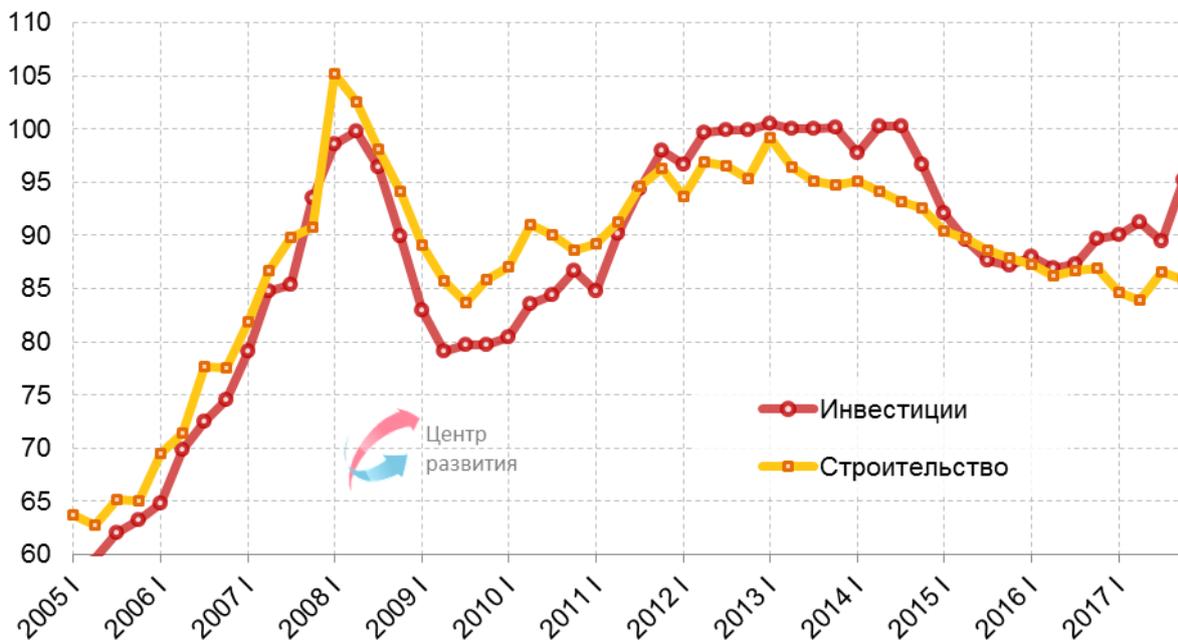
**Динамика товарооборота и платных услуг населению
(сезонность устранена, 100=2008 г.)**

NEW

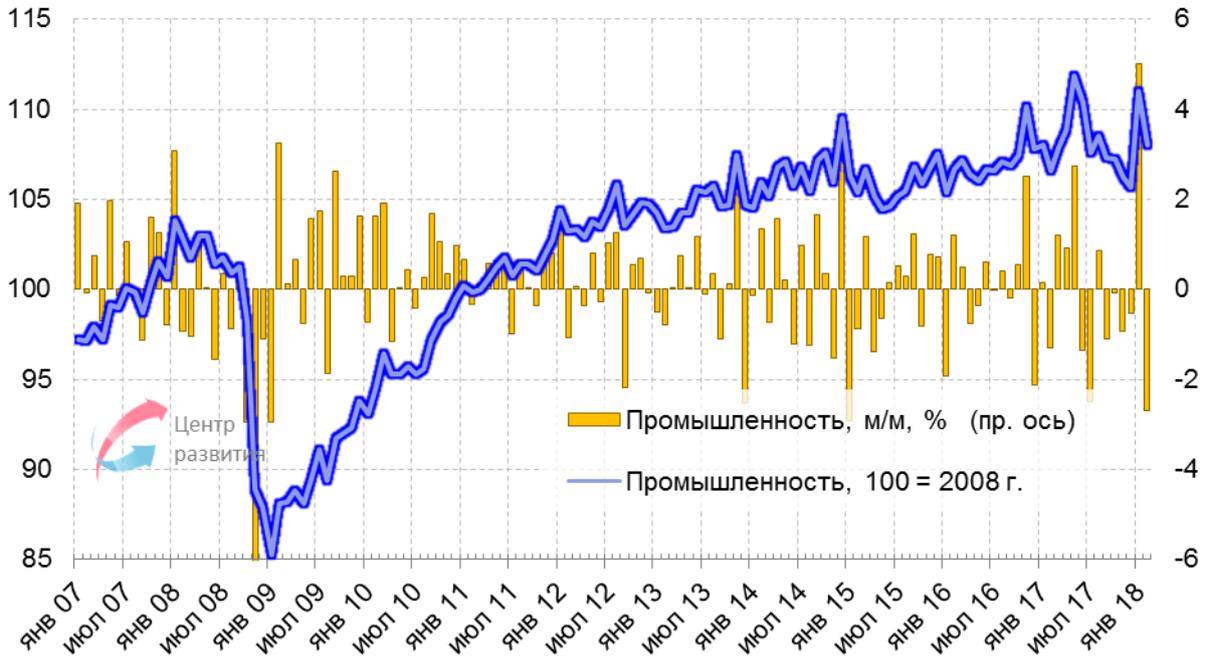
**Динамика инвестиций в основной капитал и строительства
(100 = 2008 г., сезонность устранена)**

NEW

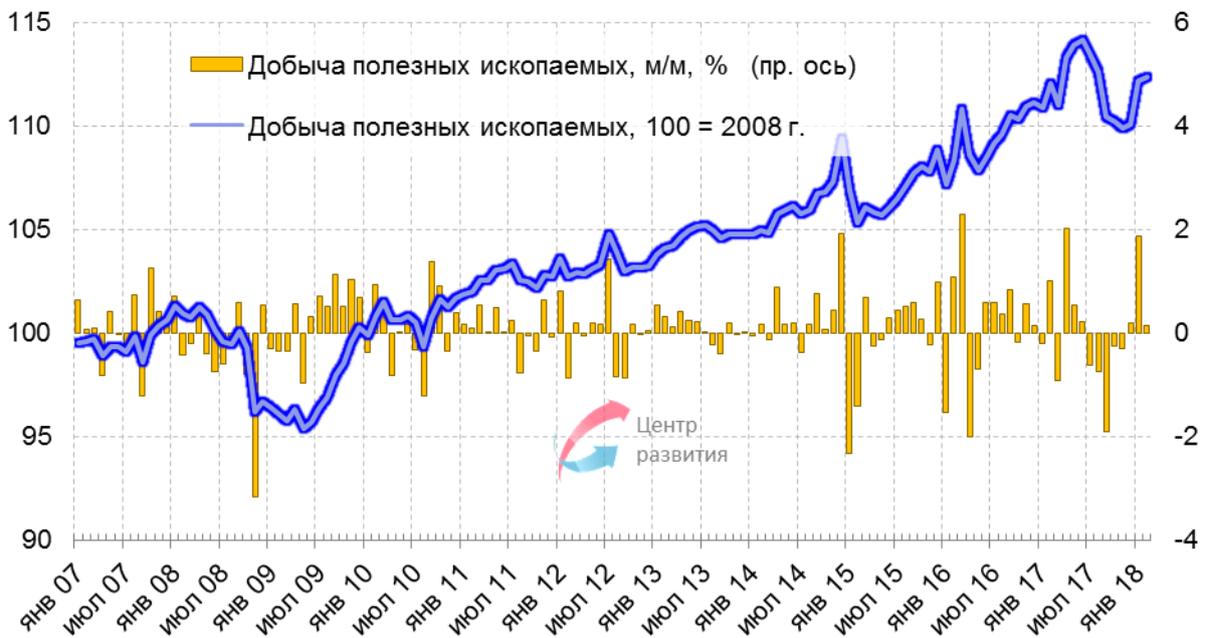
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

NEW

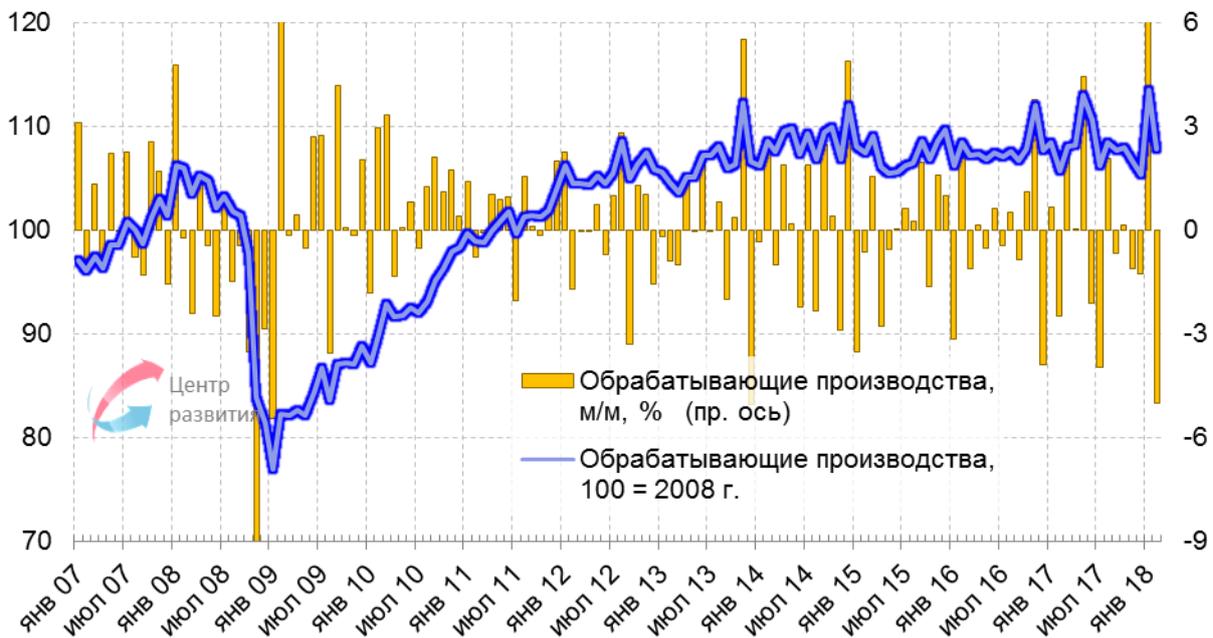
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

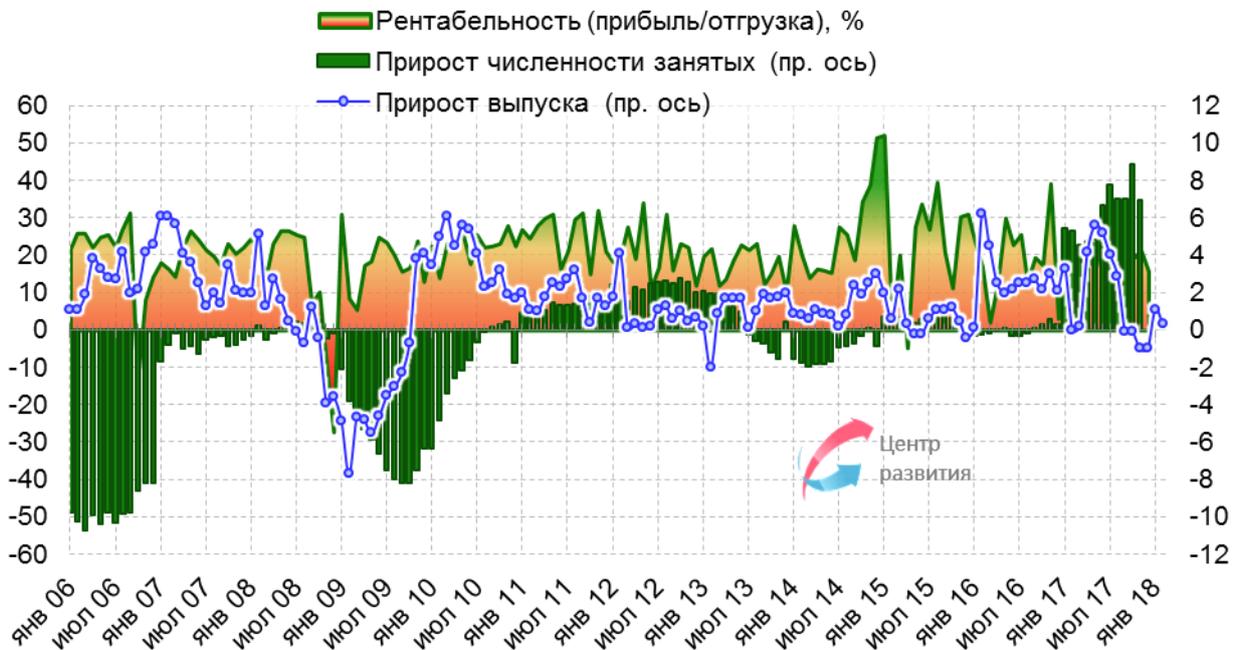
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

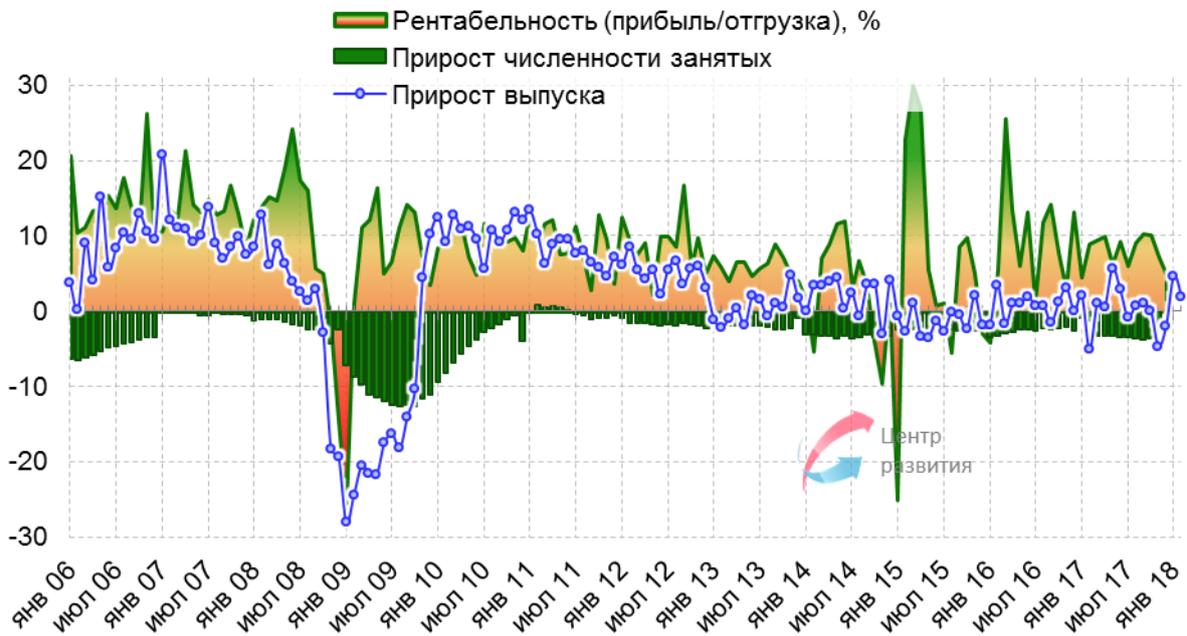
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

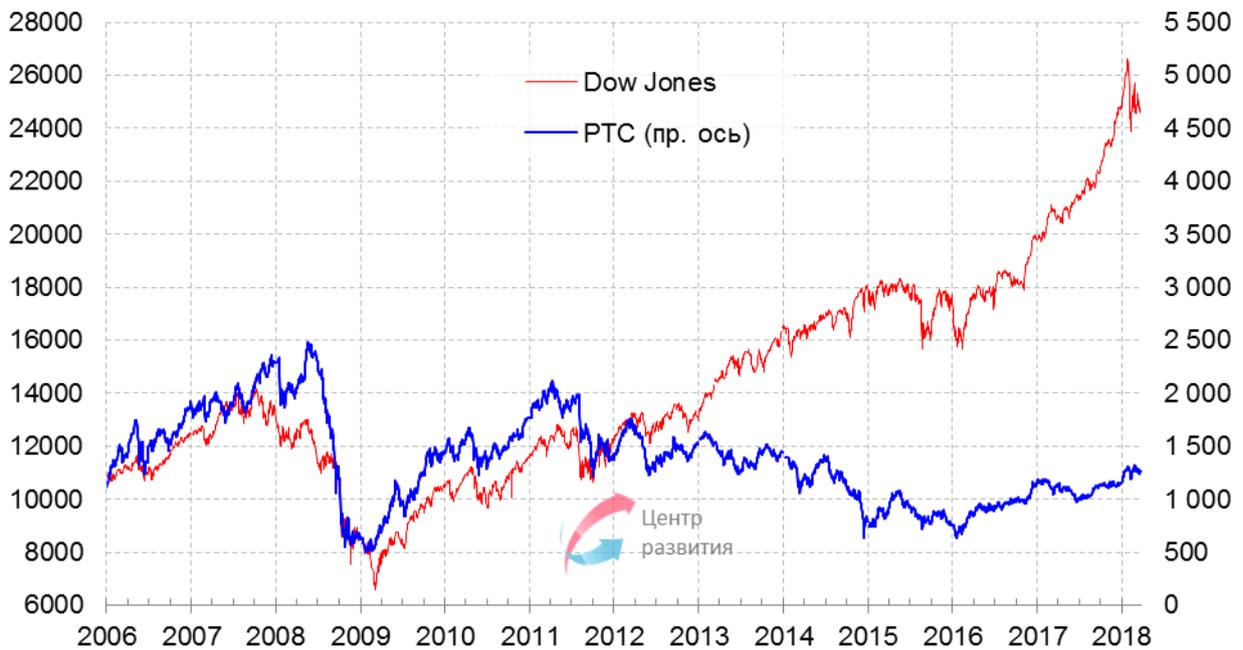
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

Динамика фондовых индексов

NEW

КОММЕНТАРИИ К «КАРТИНКАМ»

^[1] Данные по внешней торговле за февраль 2018 г. и по счету текущих операций за период с октября 2017 г. по февраль 2018 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

^[2] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[3] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[4] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Николай Кондрашов

Людмила Коновалова

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Светлана Мисихина

Сергей Пухов

Наталья Самсонова

Сергей Смирнов

Ксения Чекина

Алёна Чепель

Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 году